

18+

ВЛАСТА БЕР УРОКИ СОБЛАЗНЕНИЯ В... АВТОБУСЕ

ЗВЕЗДА РУНЕТА #ПРО ЧУВСТВА

Звезда Рунета. #ПроЧувства

Власта Бер

Уроки соблазнения в... автобусе

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Бер В.

Уроки соблазнения в... автобусе / В. Бер — «АСТ»,
2018 — (Звезда Рунета. #ПроЧувства)

ISBN 978-5-17-105641-4

Что делать, если ты опаздываешь, а в подошедшем автобусе полно народу? Только терпеть давку. Но что же делать, если ты попадаешь в пикантную ситуацию из-за давки? Только выйти поскорее, пусть даже на остановку раньше, и надеяться, что больше никогда не встретишь этого случайного попутчика. Но случайностей не бывает, и иногда судьба приносит совсем неожиданные сюрпризы, ведь в неловкое положение в автобусе Настя поставила не только себя, но, как оказалось, и своего учителя-практиканта по английскому языку... И как теперь себя вести? Влюбиться, что же еще!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105641-4

© Бер В., 2018
© АСТ, 2018

Власта Бер

Уроки соблазнения в... автобусе

© Власта Бер, текст

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Возникало ли у вас сильное желание убить кого-то? Или крушить и ломать всё, что попадётся под руку? Если нет, то вы счастливый человек. А если да, то вы меня поймёте.

Злость душила меня, а может, мне просто не хватало воздуха, потому что я пробежала за этим долбаным автобусом метров сто, отчаянно размахивая руками в надежде на то, что этот гребаный транспорт притормозит. Но нет! Водитель не соизволил остановиться и подобрать меня, поэтому я, едва дыша, вынуждена вернуться на исходную позицию.

От быстрого бега и обиды щемит в груди. Со всей злости бью ногой по камню на земле, и он со звоном впечатывается в урну на остановке, опрокидывая все её содержимое. Упс! Делаю вид, что это не я. Как можно флегматичней смотрю на часы. Блииин! Если я сяду в следующий автобус, то я, конечно, успею в школу, но в это время как раз столько народу едет. С тоской смотрю на внушительную толпу, которая переминается от нетерпения с ноги на ногу.

Эххх... А весна в разгаре! Солнышко слепит яркими лучами мои заспанные глазки, а приятный ветерок ерошит мои еще влажные волосы. Офигенный день для прогулок по парку! Может, забить на эту школу? «Нет, – вздыхаю я, – сегодня контрольная по истории...»

На горизонте показывается автобус. Народ на остановке оживает. Я собираю всё своё мужество в кулак – сейчас предстоит настоящий штурм дверей и схватка за место внутри. «Тааак, ребята, спокуха! Я пришла сюда первая!» – бросаю злобные взгляды по сторонам, а в душе молюсь: «Лишь бы влезть!» Пассажиры автобуса продвигаются вглубь, с жалостью поглядывая на огромную кучу людей. Всем места не хватит! Я умру, но влезу!

В автобусе очень душно. Протискиваюсь сквозь эту потную толпу. Как же меня это бесит! Пытаюсь не дышать. На секунду показалось, что чуть правее немного больше места, пробую шагнуть туда, но понимаю, как жестко я ошиблась. Меня зажимают со всех сторон в форме звезды,

и я буквально повисаю в воздухе между людьми. Что же это такое?! Пытаюсь снова собраться в кучку. Резкий поворот, и все внутри автобуса резко смещаются влево, потом так же резко вправо. По сердитым ахам и вздохам понимаю, что ногу отдавили не только мне.

«Не дрова везёте, уважаемый», – хочу крикнуть я, но лишь недовольно вздыхаю, ожидая услышать эти слова от других, но все предательски молчат. Ясно. Раздраженно выдыхаю. Но теперь-то я хотя бы стою на двух ногах и руки у меня при теле. Стоп! Мне ведь не за что держаться!!! Очередная кочка, и я, теряя равновесие, опять меняю свое местоположение. Чтобы не упасть, я цепко хватаюсь за спинку сиденья и с силой упираюсь в кого-то сзади, чтобы найти точку опоры. Фух! Но сиденье вдруг начинает шевелиться, и я с ужасом понимаю, что это мужская рука. Твою ж! Пытаюсь отдернуть руку, но нас опять швыряет, и я, опять хватаясь за его руку, вжимаюсь в его грудь еще сильнее. Слышу недовольный вздох. Уж простите! Мне тоже неудобно! Скажите спасибо, что я не схватилась за голову кого-нибудь из сидящих пассажиров, как в прошлый раз. Хэх!

Нашупываю-таки спинку кресла и отчаянно пытаюсь за неё ухватиться. Ох... а за руку было удобней держаться. Спиной чувствую какое-то ёрзанье. Боковым зрением вижу, что мужчина пытается отвернуться от моих волос, которые упрямо лезут ему в рот. Ну, простите, я спешила и не успела сделать хвостик, и, вообще, наспех расчесалась.

Когда мне кажется, что всё более-менее устаканилось, происходит самое страшное! Сердобольный мальчуган, который сидел напротив меня, уступает место какой-то бабуле, кое-как протискиваясь мимо меня. Я и мой попутчик сзади просто срастаемся, чтобы хоть как-то подвинуться. Она садится с горем пополам. И тут у меня темнеет в глазах. Этот запах! Это не передать словами. Я уважаю старших, но такое ощущение, что бабуля уже разлагаться начала! Я не дышу. Дышать невозможно даже ртом! От нехватки кислорода у меня уже глаза на лоб лезут. Так и вижу заголовки газет: «Нелепая смерть в автобусе от удушья». Нет, я слишком молода, чтобы так глупо умирать. Единственный выход – развернуться к ней спиной.

Стать боком было просто вершиной мастерства. Кряхтя и охая, я добиваюсь поставленной цели, и мой попутчик сзади превращается в попутчика спереди. Хм. А он довольно-таки молод, если судить по его шее, которая виднеется за расстегнутым воротничком белой рубашки. Такие широкие плечи, а загорелая кожа шеи кажется очень нежной. «Так! Стоп! Харе пялиться», – говорю

я себе и опускаю взгляд вниз. Оп! Кочка! И меня толкает на него. Опять хватаюсь за его руку. Он, похоже, уже не возражает. Привык, наверно. Мельком замечаю, как его кадык прошелся по шее, а губы приоткрылись. «Не пялись! Кому говорят!» – уже кричу я себе, чувствуя, как ускоряется сердцебиение.

М-м-м. Как от него приятно пахнет. После пережитого кошмара, это просто бальзам на душу. Закрываю глаза и, наслаждаясь запахом, втягиваю поток воздуха. Толчок. И меня бросает на парня. Резко раскрываю глаза и отстраняюсь назад. От ужаса у меня расширяются зрачки – на его белоснежной рубашке розовеет след моей помады! Я вся сжимаюсь внутри. Может, не заметит? Но по вздоху понимаю, что заметил. От стыда не знаю, куда себя деть.

Водитель сегодня, похоже, в ударе и решил как следует над нами поиздеваться, и на очередной яме автобус встряхивает. Потеряв равновесие, я снова подаюсь вперед и упираюсь губами прямо в его шею. Вот чёрт! И правда мягкая! Отстраняюсь, крепко сжимая его руку. Блин!

Я всё еще за неё держусь. Но хуже всего, что от моей помады теперь и на его шее красуется розовый след. Спокойно! Главное, отцепиться от его руки! А то еще подумает, что я к нему пристаю!

Пытаюсь найти своей руке другое место, как вдруг мне кажется, что мою сумку кто-то тянет. В панике понимаю, что из-за плотной толпы народа я не вижу свою сумку вообще. За секунду вспоминаю страшные рассказы о воровстве в автобусах, и ради спасения своих мизерных денег, которых хватит только на булочку с чаем и проезд обратно домой, я отчаянным рывком тяну сумку

к себе. Фух! Она всё еще закрыта. Но тут вдруг этой бабуле вздумалось выходить, и я вжимаюсь в парня напротив, не успевая убрать руку, и она застревает в весьма неудобном положении между нашими бёдрами. О чёрт! Мои пальцы! По-моему, я уже слышу их хруст!

Кое-как ёрзаю рукой, пытаюсь распрямить мои бедные пальчики, и только сейчас осознаю всю нелепость ситуации. Моя ладонь четко упирается в то самое место! И с еще большим ужасом понимаю, что его напряжение растёт с каждой секундой. От шока я замираю и не двигаю рукой вообще! Но эта бабуля толкается, изо всех сил пытаюсь выйти, и я пробую хоть немного подвинуться, одновременно вытаскивая руку. Делаю пару безуспешных рывков, но мы так тесно вдавлены друг в друга, что моя рука словно приросла к его... хм... брюкам. За его спиной тоже выходят люди, и он непроизвольно двигает бёдрами, давая моей руке ощутить всю прелесть мужской анатомии. Из его груди вырывается сдержанный хриплый стон. Меня вдруг бросает в жар, и внутри всё сжимается.

Почувствовав небольшую свободу, я быстро расталкиваю остальных и пробираюсь к выходу.

Вот блин! Это же не моя остановка! Но лучше пробежаться до школы, чем ехать с озабоченными извращениями.

Когда мне кажется, что мои лёгкие вот-вот взорвутся, я наконец-то вижу школу. Аллилуйя! Последние сто метров я позволяю себе победоносно пройти, устало постанывая на каждом шагу. Теперь я чувствую всю боль в мышцах, а в боку колет так, что проступают слёзы. Хочется упасть прямо здесь, в эту ароматную цветочную клумбу, и пролежать до конца занятий. Но, всё же убедив себя, что там порядком нагажено местным собачьём, доползаю до крыльца школы. Схватившись за массивную ручку, я «элегантно» изгибаюсь, пытаюсь приглушить острую боль в районе печени. Я же вроде не курю! Что же так тяжело-то? Замечаю, как сквозь стекло меня с интересом разглядывают дежурные-семиклассники. Да уж! Могу только представить свой шикарный видок: морда красная, волосы растрёпанные, из носа то и дело норовит вылезти сопля. Резким вдохом втягиваю её обратно и выпрямляюсь. Некогда мне расслабляться!

Гордо открываю дверь и захожу. Так, какой там у нас кабинет? Бля-я-я! Третий этаж! Каждая ступенька вызывает новую незабываемую боль. И зачем я так бежала? Всё равно опоздала минут на пятнадцать на этот долбанный английский. Кому он вообще нужен? Да и учитель не пустит, скорее всего, пусть даже я опоздала впервые. У него жуткий пунктик насчёт пунктуальности, и вообще у него этих пунктиков вагон и маленькая тележка. Скорее, выгонит, да ещё и перед классом высмеет. Всего лишь практикант, а такой вредный! И чего только всё девчонки в классе по нему так сохнут?

С тоской разглядываю дверь кабинета, одновременно приглаживая растрёпанные волосы. За дверью подозрительно тихо. Странно. Так, заходим на счёт «три». Три. Два. Один. И словно вырывая болезненный зуб, рывком открываю дверь. Двадцать шесть пар глаз устремляются на меня в безмолвном оцепенении. Блин! Наверно, надо было постучаться. Мельком замечаю, что на партах у всех одиноко белеет лишь листочек. Нет! Только не говорите мне, что у нас опять внеплановая контрольная!!! От ужаса у меня образуется чёрная дыра в желудке. Медленно поворачиваю голову

к учителю. Он внимательно меня разглядывает, от его пристального взгляда размер чёрной дыры становится больше, поглощая весь мой организм. Слова «Простите, пожалуйста, за опоздание!», которые я репетировала всю дорогу, застряли где-то глубоко внутри. Из рта вырывается только хриплое дыхание. Чёртова одышка!

– You may take your seat! – спокойно произносит учитель.

– А? – Мой мозг сегодня туго соображает. Очень туго. Особенно по-английски.

– Садись быстрее, Селиванова! У нас контрольная, между прочим, – недовольным голосом произносит гроза двоечников и девичьих сердец Данил Романович.

Я раскрываю рот от удивления, наверно, чуть шире, чем все остальные в классе. Такого ещё не было: опоздать на его урок, да ещё и на контрольную, и при этом не быть осмеянной публично. Его что, похитили пришельцы и промыли мозги? Наконец-то!

– Вот это да! – шепчет моя соседка по парте Катя. – Насть, вот это тебе повезло!

– Иванова! – Строгий голос сеет гробовое молчание.

Я смотрю на задания. Теория про промывку мозгов с крахом рушится. Мы и половины из этого не проходили. Он, как всегда, в своём репертуаре. «Вы должны выходить за рамки школьной программы и самостоятельно изучать дополнительную информацию», – звучит у меня в голове его противный голос. Как же он меня бесит! Даже словарями не даёт пользоваться! Про то, чтобы где-то списать или подсмотреть, я вообще молчу! В тишине класса слышится только панический скрежет ручек. Столько заданий, и так мало времени! Время поджигает!

Вдруг раздаётся неуверенный стук в дверь, и заглядывает секретарша директора:

– Данил Романович, эмм... простите... вас директор просил к нему зайти, – краснея и запинаясь, мямлит девушка. Так, твой диагноз однозначен.

Объект её мечтаний смотрит сперва на неё, затем на часы. Осталось семь минут до конца урока. Потом на меня.

«Чёрт! Чего это я на него пялюсь?!» – быстро опуская голову, возвращаюсь к работе.

– Селиванова! – Я вздрагиваю, услышав свою фамилию. – Соберёшь работы и занесёшь в учительскую на перемене.

А чего сразу Селиванова? Я даже не дежурная! Весь класс дружно провожает учителя ошарашенным взглядом. Когда за ним закрывается дверь, все удивлённо переглядываются, а потом дружно шуршат книжками и словарями. Наверно, инопланетяне над ним таки потрудились!

Звенит звонок на перемену. Никто, естественно, и не чешется сдавать работы. Стою над всеми, как цербер, и подгоняю злобным взглядом. Естественно, меня все игнорируют. Вам-то классно, а мне их ещё в учительскую занести надо.

Звенит звонок на следующий урок. Я молча закатываю глаза, представляя свою казнь господином «Я – знаю – английский – лучше – всех».

– Так! Быстро все сдали работы, – командует староста. Спасибо тебе, добрый мальчик! Он сразу вырос в моих глазах. – А ты, Селиванова, чего стоишь – прохлаждаешься? Или я должен за тебя ещё и работы отнести?

«Было бы неплохо! – думаю я, занося его в свой чёрный список. – Раскомандовался тут!» Не люблю я лишнего внимания к себе. У меня это что-то вроде фобии или комплекса. Не знаю.

В бывшей школе, в которой я училась до девятого, в шестом классе у нас был конкурс красоты «Мисс Зима», который проводило местное модельное агентство, аля Что-то-там-моделс. Победительница среди своих классов (начиная с шестого) автоматически поступала на курс обучения (платный) и получала в придачу парочку подарков (довольно жлобских). Принять участие мог каждый. Просто заполни заявку и заплати небольшую сумму. Этот урок я усвоила навсегда: когда просят заплатить за участие, ничего хорошего из этого не будет! Мою гениальную идею принять участие в конкурсе мама восприняла довольно скептически, особенно когда узнала, что за

это ещё и денег придётся заплатить. Но так как она никогда не ограничивала мои начинания, сказала: «Хочешь – участвуй». А я очень хотела. Сладкий аромат возможности стать знаменитой и богатой моделью полностью меня пленил. Накануне конкурса я ломала голову, что бы мне надеть.

У нашей семьи тогда был не лучший финансовый период, да и одежды было не так много. И я пошла за советом к маме. Это был первый и последний раз, когда я спрашивала её совета. Моя мама человек практичный, но безвкусный. Посоветовала надеть то, что и обычно в школу. Но я навела справки, и мои подружки собирались прийти в новых платьях, о чём я и сообщила маме.

– Если их родителям хочется потом лечить цистит, то пожалуйста. В платье ты участвовать не будешь, школа еле отапливается, особенно актовый зал, а на улице минус двадцать. Если хочешь пойти в чем-то новом, надень кофту, которую бабушка подарила тебе на день рождения, – прозвучал такой ответ.

Кофта была ужасная! Такое ощущение, что бабушка покупала её себе и размерчиком слегка ошиблась. Но сила маминого убеждения не знала границ. И вот я в кофте. Словно в болотно-зелёном мешке, расшитом бисером. Чтобы хоть как-то придать этому убожеству женственный вид, я надеваю юбку. Да-да, я знаю, что я лох! Конечно же, мама в колготках меня в мороз и за порог дома не пустит. Поэтому я стою в этой кофте, вязаной юбке почти до колен и гамашах (это тёплые вязаные штанишки, кто не знает). Да-да, я в курсе про лоха.

Итак, конкурс. Мамы суетливо помогают переодеться и накраситься моим одноклассницам и девочкам с параллельных классов. Моя даже посмотреть не пришла. Работа и всё такое.

Школа у нас была большая, и поэтому дур хватало. Набралось человек тридцать желающих. И в этой всеобщей суете стою я, спокойно наблюдаю. «Эй, девочка, здесь могут находиться только участницы! – говорит мне какой-то чел, видимо, организатор. – Иди, в зале присядь!» «Так я участвую», – отвечаю я, показывая номерок. «Так давай переодевайся быстрее, мы начинаем через пять минут!» «А я уже готова», – беззаботно отвечаю я. Он по-новому оценивает мой внешний вид, удивленно моргает и молча уходит. И почему меня тогда не насторожил его взгляд?

За минуту до выхода нам объясняют в двух словах, как пройти по сцене и кокетливо улыбнуться в конце. Все девочки откровенно на меня пялятся. Моя кофта и гамашки явно выделяются на фоне почти летних платьев. «Зато мне не холодно», – утешаю я себя.

Суть конкурса такова: после небольшого дефиле участница становится посреди сцены и ей хлопают. Если зал хорошо поддержит участницу, то она проходит дальше. Я ещё до выхода на сцену понимала, что нахожусь в полной заднице. Но такой уж я человек, не привыкла отступать. Поэтому я вышла на сцену.

Стараюсь не смотреть в зал. Промаршировав по сцене, останавливаюсь в центре. Тишина. Пол поплыл из-за проступивших слёз. Боже, как стыдно! Я словно голая стою. Вдруг тишину обрывают одинокие хлопки, фыркание с первого ряда... и дикий хохот всего зала. Я убегала со сцены, не видя ничего перед собой, только пелену из слёз. Ненавидя весь мир, я сидела, обняв колени, в техпомещении, пока не пришла уборщица.

Вот с тех пор я как-то не люблю привлекать к себе внимание. На маму я, конечно, не держу обиду. Но авторитет знатока моды и стиля в моих глазах она утратила навсегда.

– Йоу, Селиванова! Не зависай! – вырывает меня из грустных воспоминаний голос старосты.

Быстро хватаю уже собранные им работы и выбегаю из класса, практически столкнувшись с химичкой.

– Меня работы попросили отнести, – на ходу поясняя я и, не дожидаясь разрешения, бегу в учительскую.

Быстро хватаюсь за дверную ручку, но она резко ускользает от меня. И я, теряя равновесие, падаю в неожиданно открытое кем-то пространство учительской. И этот кто-то ловко подхватывает меня, не давая упасть. Мой взгляд упирается в белоснежную рубашку, а нос ловит знакомый пленительный аромат. Быть того не может! Дежавю? Охваченная маниакальным желанием узнать правду и не осознавая, что делаю, хватаюсь за пиджак двумя руками и рывком стягиваю его с плеч. Ага! Бинго! Моя помада на белой ткани. Поднимаю глаза и встречаю удивлённый взгляд того, чьи контрольные только что выпали из моих рук. Вся жизнь проносится перед глазами, включая недавние события в автобусе. Ошарашенно моргаю в такт с ударами своего сердца. А он, усмехнувшись, говорит:

– А ты, оказывается, дикая штучка! Лезешь целоваться, лапаешь, раздеваешь прямо в учительской. Притормози, мы пока ещё в школе. – По его голосу я не могу понять, он шутит, издевается надо мной или намекает на продолжение после школы?!!

Любой из этих вариантов меня безумно смущает. Издаю непонятные звуки, пытаюсь оправдаться толпой народа, кочками, бездарным водителем, и одновременно пячусь назад к выходу. Но он куда проворней, чем я, резким движением мой X-попучик захлопывает дверь за моей спиной, обрезав все пути к отступлению. Я вжимаюсь в дверь, с испугом смотрю на своего учителя, который угрожающе сокращает между нами расстояние. Он же не собирается меня бить?

Учитель стоит на расстоянии менее вытянутой руки, пристально сканируя меня своим взглядом. Никогда не замечала, что у него такие изумрудно-зелёные глаза. Густые тёмные брови и до безобразия пушистые ресницы. Блин! Наверно, даже длиннее, чем мои. И волосы

у него гуще. Такие тёмные. Почти чёрные. Теперь я понимаю своих одноклассниц, которые говорят, что ему с такой внешностью нужно было стать моделью или актёром.

– Куда-то собралась? – медленно спрашивает он, а взгляд как у кота, который загнал мышку в угол. Язык прирос к нёбу, и на связную речь рассчитывать как-то бессмысленно, поэтому утвердительно машу головой. Но заметив, что такой ответ ему не по душе, машу головой уже в другом направлении.

– А ты в курсе, что со своими учителями нужно здороваться при встрече? – так же медленно произносит он, наклоняясь ближе.

От его дыхания у меня уже шевелится чёлка.

– Я не люблю, когда меня игнорируют. Придётся научить тебя вежливости.

Он уже непристойно близко. Я изо всех сил жмурюсь, но перед глазами стоят воспоминания сегодняшнего утра. Его приоткрытые губы, загорелая шея. Губы помнят его нежную кожу, а рука помнит его твёрдый...

Стук в дверь возвращает меня в реальность. Он резко отступает, и я тоже. В учительскую входит Катя.

– Я за журналом, – поясняет она этому извращенцу, который повернулся к нам спиной и делает вид, что смотрит в окно. – А ты что тут делаешь так долго?

– Работы собираю, – отвечаю я, откашлявшись, поднимая с пола листочки и складывая их на столе.

– А, – задумчиво произносит моя соседка по парте, разглядывая широкую спину мастера игнора.

Мы возвращаемся в класс. Вместо восприятия нового материала мой мозг занят анализом недавних событий. Что бы он сделал, если бы Катя не пришла? Не знаю почему, но мне хочется пнуть соседку ногой. На истории я уже изо всех сил пытаюсь о нём не думать, стараясь сосредоточиться на контрольной работе.

Большая перемена. Девчонки как всегда собираются вокруг нашей «королевы» класса пополнить запас сплетен. Я стою в сторонке возле окна и задумчиво поедаю свой бутерброд. В гордом одиночестве.

Популярность – это не то, чем я могу похвастаться. Хотя после инцидента в бывшей школе меня знали многие. Но это не та слава, к которой стремятся люди. Избегая насмешек, я начала сторониться людей. Роль отшельника намертво прилипла ко мне. Даже когда я перешла в новую школу и получила шанс начать всё заново, я всё равно не смогла избавиться от этого клейма. В классе я более-менее общаюсь только с Катей, и то лишь потому, что мы сидим вместе. Но она в комитете, и почти каждую большую перемену у них собрание. Вот скажите мне, какой нормальный человек на такое подпишется? Группка глупых куриц, которые называют себя подругами, а сами поливают друг друга грязью за спиной, меня не привлекает. Они только и делают, что трещат про шопинг, макияж и парней. Уровень их развития дальше этих трёх тем не шагает, а мне такое особо

неинтересно. Парня у меня всё равно нет. Не то что я не хочу ни с кем встречаться, просто никто особо и не предлагал. Интересно, как это иметь парня? «Показать тебе как?» – вдруг раздаётся у меня в голове хриловатый голос учителя. От такой неожиданной фантазии я давлюсь бутербродом.

Пытаюсь подавить першение в горле, но это лишь усугубляет ситуацию, и я взрываюсь кашлем, отправляя непрожеванные кусочки бутерброда на стекло. Ыгх! Мерзость! Быстро пытаюсь стереть со стекла следы бутерброда и моих слюней занавеской. Пока никто не заметил. Поздно.

Барби-клон с нескрываемым отвращением наблюдает за моими действиями. Лена – типичная блонда, с объемом мозга размером с горошину. Двойки ей не ставят исключительно потому, что папа депутат. У нас вообще довольно престижная школа. Дела у моего папы пошли

вверх, финансовая ситуация поправилась. Приложив немало усилий, ему удалось запихнуть меня в эту школу. Но если тебя не привозят на машине С-класса, ты неудачник. А я езжу на автобусе.

Переводя свой взгляд на ногти, Лена продолжает занудным голосом учить своих при-
спешников уму-разуму:

– Вот меня часто спрашивают, как соблазнить парня...

Не то чтобы я любитель греть уши в чужих разговорах, но почему-то вдруг стало интересно. Прислушиваюсь.

– Есть много разных способов, но принцип один. Мужчины любят глазами. Вот у типичной серой мыши, как эта... – Спиной чувствую, что она в мою сторону ткнула. Вот сучка. – Нет ни единого шанса привлечь к себе внимание. Хотите знать почему? – продолжает она.

Ну давай, просвети нас, пока я не подошла и не выбила тебе передний зуб.

– Во-первых, волосы длинные, ниже плеч – это хорошо, но, имея такой обычный русский цвет, можно осветлить хотя бы пару прядей или сделать, как у меня. Поверьте, смотрится отпад!

Ну, уж нет! Хватит нам и одного Барби-клона в классе. И у меня вполне хороший цвет волос. Разглядываю своё слабое отражение в стекле книжного шкафа. Да и фейс тоже ничего, не зря же я в конкурсе красоты принимала участие.

– Во-вторых, одежда должна быть яркой. Серые мыши даже одеваются во всё серое и невыразительное. У неё даже глаза серые! – добавляет она, хмыкнув себе под нос.

Обалдеть какая шутка! Петросян аплодирует стоя! Обломайся, глаза у меня голубые.

– Лен, вот если ты такая умная, чего до сих пор не соблазнила Дана? – хищно сверкнув маленькими чёрными глазками, спрашивает Люба.

«Лучшие» подруги всегда соперничали за звание самой «тупой курицы» класса, но когда к нам в школу пришёл молодой учитель английского, который только что окончил университет, их соперничество обострилось настолько, что даже мне стало интересно наблюдать, как эти две чихуа-хуа тявкают друг на друга.

– Знаешь, Любаш, я не из тех, кто бросается на парней в школьных коридорах и с ходу предлагает поужинать в более интимном месте, намекая на все возможные варианты продолжения вечера, – процедила блонда, с наслаждением наблюдая, как перекосило брюнетку. – Напомни-ка, как там Дан тебя послал куда подальше?

– Ну и что, тогда место было неподходящее. Зато сегодня он с меня взгляд не сводил! – Не обольщайся, это он на меня смотрел!

«Не ссорьтесь, девочки! Это я его сегодня чмокнула в шею и полапала за одно место. Так что я выиграла!» – заулыбалась я, чувствуя своё превосходство. Ха! Представляю их лица, если бы они об этом узнали. У меня сразу поднялось настроение, которое сохранилось до конца учебного дня.

После пятого урока я спешу на остановку. Хорошо, что в это время не много людей едет. Захожу в автобус. Свободных сидячих мест нет. Недовольно поджимаю губы. Ну, хоть стоять можно нормально. Нахожу себе место поудобнее, почти в самом конце автобуса. Бросаю взгляд на вход, и меня оглушают, словно кирпичом по голове. В автобус вальяжно заходит Дан, он же Данил Романович, он же учитель-извращенец.

И как это меня угораздило снова ехать с ним в одном автобусе?! Наблюдаю, как он пробирается в мою сторону и даже не смотрит на меня! Может, не заметил? Когда же он занимает место по соседству, наши взгляды случайно пересекаются. У меня внутри словно мини-бомба взрывается, и я резко отворачиваю голову к окну и сразу же об этом жалею. Он, кажется, что-то там про вежливость говорил.

Автобус едет на удивление довольно-таки плавно. Его плечо лишь иногда задевает локоть моей руки, которой я держусь за поручень. Я смотрю в окно, но во мне растёт чувство, что кое-кто за мной наблюдает. Медленно изучает своими кошачьими зелёными глазами. Мне становится жарко. Стараюсь выпрямить спину, втянуть живот и сделать лицо посексуальней. Пусть любитесь! Хотя меня это почему-то жутко смущает. Я уже вся вспотела. Как можно соблазнительней поворачиваю к нему голову и бросаю томный взгляд из-под опущенных ресниц. Волна негодования сдавливает горло. Да он и не думает смотреть в мою сторону! Набирает себе преспокойненько что-то на айфоне с абсолютно каменным лицом. А я тут размечталась!

Закатив губу обратно, гневно бросаю в него взгляды-молнии и злобно соплю. Видно, почувствовав мой тяжёлый взгляд или услышав громкое сопение, он наконец поворачивает голову

в мою сторону. Я резко отворачиваюсь. Блин! Теперь он будет думать, что я на него всю дорогу пялилась. Бросаю косой взгляд. Но он снова занят айфоном. А меня тут как будто и нет! Что он там говорил про нелюбовь к игнору? А сам-то!

На очередной остановке заходят пассажиры. Не так много, как хотелось бы. Мы оба смотрим по направлению заходящих людей. Освобождая место, Данил Игнорович пододвигается ближе, заходя за мою спину. Мне кажется или я слышу над ухом сдавленный смешок. Процесс потоотделения возобновляется с новой силой. Пока наши тела не соприкоснулись, быстро отпускаю поручень и уступаю ему своё место, а сама становлюсь в самом конце прохода, опираясь спиной на заднее стекло. Он, продолжая движение, доходит до конца поручня и, не мешкая ни секунды, следует за мной на заднюю площадку автобуса. Становится прямо напротив, упираясь на вытянутые руки в поручень за моей спиной. Я, приоткрыв рот от удивления, пялюсь на его плечи и широкую грудь. За его спиной ещё полно места, а он встал почти вплотную ко мне. Его что, такая поза не смущает?! Совсем? Даже чуть-чуть? Украдкой пытаюсь рассмотреть выражение его лица. Он с безразличием смотрит в окно, словно я невидимка. Меня лично такая близость жуть как смущает! Мне уже тяжело дышать. Оп! Кочка? Упираюсь ладонями в его грудь для равновесия. Хм. А он, видимо, качается.

– Оу, Селиванова, – опускает он на меня наконец-то свой взгляд и спокойно произносит: – Надо же какое совпадение! А я тебя сразу как-то и не заметил!

Да ладно! Не заметил, значит! Ну, посмотрим, кто кого! Демонстративно хмыкнув, поворачиваюсь к нему спиной. Ох! Зря я это сделала. Он пододвигается ближе, слегка касаясь меня своим телом, и шепчет в ухо, щекоча затылок:

– Ты что делаешь? Я же говорил, что не люблю, когда меня игнорируют, – его шёпот звучит сдавленно и немного угрожающе. – Зачем же ты так? Не нужно со мной играть.

Что есть сил хватаюсь за поручень, так как ноги меня уже не держат. Я сама не поняла, как склонила голову набок, открывая шею, которую снова обожгло его дыхание.

– Любишь, когда тебе ласкают шейку, да? – усмехнувшись, шепчет он, вызывая всё новые и новые шейные мурашки.

Да я сейчас шейный оргазм получу, если он не прекратит!

– Ах! – Это что? Я только что застонала? Надеюсь, не слишком громко! Негромко, но он услышал. Довольно выдохнув, он отстраняется.

– Теперь мы квиты! – радостно сообщает он.

Я, широко раскрыв глаза, стою, вцепившись в поручень. Его дыхание уже не чувствую, но шея просто горит! Провожу по ней рукой, невольно поёживаясь. А он нехило надо мной постебался! Квиты значит?! Так это он мне за утро отомстил? Ну, знаете ли, это переходит всякие границы!!! Меня начинает трясти от злости.

– А почему это господин Учитель не на своей машине? – стараюсь сделать свой тон как можно надменнее.

– Она в сервисе. Завтра утром заберу, – спокойно отвечает он.

– Ну, так ездили бы на такси! А то, столько места занимаете! И совращаете несовершеннолетних...

– Ладно, Селиванова, шутки шутками, – перебивает он, – но у тебя два за сегодняшнюю контрольную. Хуже всех написала, между прочим.

Для него это шутки? Довести меня практически до оргазма и так просто сказать, что я всего лишь пошутил?! А тут ещё и за контрольную «два»! У меня ниже четвёрки оценок никогда не было! Что за хрень?!!

Резко разворачиваюсь и практически упираюсь носом в его шею. Чего это он опять так близко?!!

– Осторожно! Ещё раз вымажешь помадой рубашку – не разрешу пересдать! – Его тон мне кажется непристойно весёлым.

– Вы и так никогда не разрешаете пересдавать! – А у меня голос, словно я вот-вот заплачу. Блин! А всё этот Данил Феромонович виноват!

– Ну, не расстраивайся ты так! – уже с теплотой в голосе произносит он и ерошит мои волосы. М-м-м. Приятно.

– Во время поездки отработаешь. Может, даже на пятёрку.

От его поглаживаний я порядком прибалдела, но напоминание про поездку вмиг сгоняет сладкую негу. Это для меня очередная больная тема.

Перед тем как начать упорно готовиться к выпускным экзаменам, для одиннадцатиклассников устраивают школьную поездку. Я ждала этого момента, чуть ли не с начала учебного года. Как, в принципе, и весь наш класс. Но когда я узнала ее стоимость, моё сердце заныло, предвещая, что я никуда не поеду. Я, конечно, поговорила с родителями, но рассчитывать на то, что папа отвалит пол своей зарплаты за три дня, было бессмысленно. А поездка должна была быть просто шикарной!

Минеральск – небольшой горный городок, к которому можно доехать часиков за пять. Он считается элитным курортом, а иметь там дачу очень престижно. Природа там, конечно, очень живописная, а ещё он славится своими минеральными источниками, в которых благодаря высокой температуре можно купаться даже зимой. Со всего класса не еду только я, объяснив причину внезапным юбилеем бабушки. По-настоящему расстроилась только Катя. В классе ей тоже приятнее всего общаться со мной.

– Я не еду, – тихо бормочу, приоткрыв глаза.

Его рука, которая приводила волосы в беспорядок на макушке, перемещается к подбородку, поднимая мое лицо вверх. Он впивается своими изумрудами в мои глаза.

– Как это не едешь? Все едут! – Голос звучит так, словно ему только что сказали, что Новый год отменяется.

– А я не еду! – пытаюсь спрятать лицо, так как из моих глаз вот-вот хлынут слёзы. Обидно же быть единственной, кто не едет!

– Почему? – спрашивает он, настойчиво удерживая мою голову, не давая опустить взгляд.

– У бабушки... юбилей, – говорю я так, будто это самое грустное событие в моей жизни.

– Ха! – облегчённо выдыхает он и радостно улыбается. – Это, вообще, не причина, чтобы не ехать! Давай я поговорю с твоими родителями, скажу, что тебе нужно двойку пересдать. Диктуй номер.

Он уже приготовился набирать цифры и нетерпеливо смотрит на меня. А я лишь печально вздыхаю.

– Не надо никому звонить...

– Почему? Ты сама-то хочешь поехать или нет?

– Хочу, но...

– Никаких «но» не вижу! Давай быстрее номер!

– Я не еду, потому что у нас нет возможности заплатить за поездку! – на одном выдохе выпаливаю я, чувствуя, как от стыда сдавливают горло.

– И бабушка тут ни при чём? – мягко спрашивает он, а я качаю головой и бросаю украдкой взгляд. Он же взрослый и не будет над такими вещами смеяться?

Он не смеётся. О чём-то размышляет пару секунд и хитро, словно по-кошачьи улыбнувшись, говорит:

– Если причина упиралась только в финансы, ты всё равно поедешь!

Удивлённо смотрю на него. Он, наверно, моего папу не знает, если надеется раскрутить его на бабло!

– Место в автобусе всё равно есть, я поговорю с директором, и тебе не нужно будет платить за дорогу. А отель... хм... ну отель оформим, словно ты сопровождающий учитель, и подселю к кому-нибудь. В общем, школа покроет твои расходы.

Я даже рот раскрыла от удивления. Неужели в этом мире всё-таки есть справедливость? Но всё же какие-то сомнения меня терзают:

– А как же...

– А твоим родителям скажем, что сегодня ты написала контрольную по английскому лучше всех и выиграла бесплатную поездку.

– Но у меня...

– Вот поэтому ты и должна поехать, чтобы отработать свою пятёрку!

Я слишком ошарашена этой новостью, чтобы искать в его словах скрытый смысл или подвох.

– Ну... что нужно сказать? – весело подмигивает он мне.

Издаю дикий вопль счастья и висну у него на шее:

– Круто!!! Я еду!!!

– Эм... Я рассчитывал на спасибо, – запинаясь, произносит он, пытаюсь разжать мою цепкую хватку. А потом, вздохнув, обнимает в ответ. – Да уж. Вежливости тебя ещё учить и учить... – Ладно. Всё. Хватит меня обнимать. Уже люди смотрят, – через пару секунд произносит он.

Я улыбаюсь на все тридцать два (или сколько их там) зуба и хочу затискать в объятиях целый мир. Даже ту бабулю, которая плохо пахла сегодня утром, обняла бы! Повторив тысячу раз спасибо и до свидания, счастливая выпрыгиваю из автобуса. Вприпрыжку, напевая что-то на ходу, спешу домой собирать вещи. Вдруг меня осеняет посреди улицы. Дрожащими руками достаю телефон и набираю номер:

– Алло, Катя? Я еду завтра! Но у меня нет купальника! Не знаешь, где можно купить? Ага... Да знаю... Хорошо, встретимся там...

С облегчением выдохнув, я бегу домой за деньгами. Всё-таки подружки и для шопинга нужны!

Пятница. Утро. Я еду в школу раньше, чем обычно. На плече большая дорожная сумка, а на душе радостно и светло. Сегодня я еду в Минеральск со всеми! Жизнь прекрасна! Прохожусь взглядом по пассажирам. Его нет в автобусе. Может, он поехал в школу раньше, чтобы всё организовать? Печально вздыхаю. Стоп! А чего это я о нём думаю? Я его ещё за вчерашнее не простила! Хотя если бы не он, я бы никуда не поехала. Ещё раз сканирую пассажиров. Его по-прежнему среди них нет.

Возле школы стоит большой автобус, а возле него ошиваются мои одноклассники, весело смеясь и переговариваясь. Его я снова не вижу. Захожу в автобус, пробегаюсь по всем быстрым взглядом. Катя отчаянно машет рукой, показывая, что заняла мне место. Да я не тебя ищу! Успокойся! Здравуюсь и сажусь рядом с ней, на всякий случай обернувшись. Что ж это такое? Его здесь тоже нет!

– Ты купальник дома примеряла ещё раз? – оживленно спрашивает она. А я смотрю, хорошее настроение не только у меня.

– Угу.

– И как? Уже не думаешь, что он слишком открытый?

– Неа.

– А маме твоей как? Понравился?

– Ага...

– Насть, ты кого-то ищешь? – интересуется Катя.

– А? – переспрашиваю я, не веря, что так жёстко спалилась.

– Да нет! Проверяю, все ли пришли.

– Ха-ха, – смеётся моя соседка, хлопая меня по плечу, – пусть этим занимаются наши учителя: Раиса Степановна и Людмила Сергеевна.

– А что, с нами из учителей больше никто не едет? – испуганно хлопаю глазами.

– Слава богу, нет! Хватит нам и этих двоих! – смеётся Катя, а мне прямо плакать хочется. – Людочка ещё более-менее нормальная, с ней хоть поржать можно, а Раиса Степановна явно с нами поехала, только чтобы свои старые косточки погреть.

Всё моё хорошее настроение бегло собирает чемодан и машет ручкой. Он что, не едет?! А для кого я новый купальник покупала? Катя что-то с восторгом рассказывает, жестами придавая своему рассказу красочности, но я её вообще не слушаю. Автобус трогается. Стоп! А как же моя двойка? Он же сказал её пересдать во время поездки?! Как же я её пересдам, если он не поедет? Оглядываю всех в автобусе ещё раз. Раиса Степановна рассказывает Людочке, судя по жестикуляции и обрывкам фраз, что-то вроде о том, как правильно солить огурцы. Людочка на автомате кивает головой, пытаюсь незаметно прикрыть зевающий рот. О, да! Ей безумно интересно! Остальные тоже говорят о всякой ерунде. Вдруг в общем потоке информационного шума до меня долетает его имя. Настраиваю свои локаторы на нужную частоту. Через ряд Барби-клон рассказывает что-то про свою кофточку, купленную в Париже:

– Я её сегодня на ужин надену. Дан просто обалдеет! Там такой вырез!

– Лен, ты прям как маленькая! Одним лишь вырезом мужчину не соблазнить! Вот я сходила пару раз в солярий и купила себе просто отпадный купальник! – хвалится Люба.

– О! А я бы посмотрела на Дана в плавках! – Ха! А я бы посмотрела на него без плавок!

И подруженьки гаденько хихикают. Я с облегчением откидываюсь на спинку кресла, лишний раз убеждаясь в плоскости их мышления. Хотя... я бы тоже посмотрела на него без плавок. Смущаюсь от такой пошлой мысли, а сердце начинает радостно биться в экстазе. Он всё-таки будет там!

– А Данил Романович тоже ведь будет в Минеральске? – как можно безразличней пытаюсь спросить я.

– Да, но только завтра. Чтобы нам жизнь малиной не казалась, решили сделать пару тренировок на английском. А завтра, между прочим, суббота! Я отказываюсь учиться по субботам!

Я тоже не любитель учиться по выходным, но его тренировки меня почему-то безумно радуют. Может, он их имел в виду, когда говорил, что я двойку отработать должна:

– А что там будет на этих тренингах?

– Боже, Настя! Какая разница? У нас столько всего интересного запланировано! Даже тренировки не смогут нам помешать наслаждаться этим раем.

И Катя опять ударилась в рассказ «О, Минеральск – город мечты!».

Потом Раиса Степановна попыталась заставить нас исполнить парочку старинных песенок хором. Закончилось тем, что Кирилл Стожаров, наш школьный рэпер и сочинитель стёбных стишков про учителей, исполнил свой новый хит под всеобщее хлопанье и топанье. Раиса Степановна, конечно, его фанатом не стала, но всем было весело. Я, наверно, завидую таким, как Кирилл. Такие, как он, не боятся показаться смешными, всегда говорят то, что думают.

Таким нравится быть в центре вселенной. Без внимания других они увядают, словно цветы без воды.

Пока я размышляла, моя полная противоположность тем временем начала исполнять на бис свою другую песенку. О! Даже я её слышала! С интересом глянула на Степановну. Песня-то про неё. Но Кирилл ловко заменил жёсткие маты на более мягкие синонимы, а все имена и фамилии преподов на другие. Надо же! Остальные тоже заценили, хлопая и смеясь ещё громче. И пусть я никогда не ощущала себя частью класса, мне было по-настоящему приятно находиться рядом со всеми. Даже показалось, что когда Лена и Люба смеются искренне, у них достаточно милые лица. Конечно же, меня сразу передёрнуло от этой мысли, и я её быстро отогнала прочь. Пять часов, которые ехал автобус, прошли достаточно быстро. И к двенадцати мы уже въезжали в окрестности Минеральска. Пейзажи становились всё волшебнее и красочней.

Я не часто путешествовала до этого и в Минеральске была впервые. Поэтому вся эта чудесная природа вызывала у меня немой восторг. Ярко-зелёная трава затягивала холмы, кое-где проступали обнажённые серые скалы. Целые поляны горных цветов всевозможных оттенков сменялись густыми хвойными лесами.

– Так красиво! – озвучила мои мысли Катя. Я лишь утвердительно кивнула.

– Эй! Водила, тормозни! Погадить охота! – разрушил всё волшебство момента Вася Репкин.

Иногда мне кажется, что по размеру мозга он брат Барби-клона. Ему двойки не ставят, потому что папа тоже какой-то крутой чел.

– Вась, ну так же нельзя, – попыталась научить его уму-разуму Людмила Сергеевна. Он мельком глянул в её сторону, типа, а мне пох, что хочу, то и делаю.

– Если не остановите автобус, я кучу прямо в проходе навалю, – сказал он тоном террориста, который собирается всё взорвать.

Но судьба была к нам благосклонна, и водитель начал припарковываться возле уютного ресторанчика на склоне, где нас уже ждал обед. Шашлык на мангале был просто супер! Я мельком глянула в меню и поняла, почему поездка стоила так дорого. Один только обед в этом ресторане обошёлся бы около сотни баксов. Мне даже как-то стало неудобно, что за всё заплатила школа. Мы обедали на открытой террасе и параллельно наблюдали аэрошоу, которое устроил местный аэродром. Я такого раньше не видела! Два небольших самолёта выписывали в небе разные пируэты, оставляя спирали и волны из белого дыма. Перекрутившись несколько раз, один самолёт вывел в небе сердце, а второй пробил это сердце воздушной стрелой. Мы все, плюс остальные посетители ресторана, захлопали от восторга.

– Бли-и-и-ин, как круто! Вот бы такое признание в любви получить! – мечтательно проговорила Катя.

А она романтик ещё тот.

– От Старосты?

– Настя! Тсс! – резко перебила она меня, испуганно озираясь. – Фраза «рассказать по большому секрету» тебе ни о чём не говорит?! А вдруг он услышит?! Или ещё кто-нибудь!

Упс! А она, кажись, не на шутку обиделась. Блин! Вчера, выбирая мне купальник, Катя решила поделиться своей большой тайной. Запинаясь и краснея, она рассказала, что чуть ли не с седьмого класса влюблена в Никиту Шолоха, то есть в старосту. Меня это, конечно, удивило. Они абсолютно разные. Катя мягкая, романтическая натура. Её внешность целиком соответствует её характеру: небольшой рост, чуть ниже, чем я, мягкие светло-каштановые волосы до плеч и почти золотистого цвета глаза. У неё тихий мягкий голос. Со всего класса ей бы больше подошёл Роман Стрижнёв. Тихий, немного замкнутый отличник. Но не староста! Теперь он в моём чёрном списке, поэтому их союз я не одобряю! И внешне он ей не подходит! У него холодные голубые глаза, в которых постоянно видится какое-то недовольство. Грубый голос. Да и выше он её почти на голову. И ещё после того, как он оказался в моём чёрном списке, меня

стало жутко раздражать, как он постоянно поглаживает свои светлые волосы. Естественно, я поделилась своими соображениями с Катей. Она от души посмеялась и сказала, что противоположности притягиваются. Когда она спросила, нравится ли мне кто-нибудь из класса, я сказала, что нет. Но у меня в голове возник образ учителя. Сама удивилась, что о нём подумала. Неужели он мне нравится?! Быть того не может!

– Ладно, Катюх... Не дуйся. – Я попыталась изобразить на лице непередаваемое сожаление.

Моя смешная рожа, наверно, сделала своё дело. Катя рассмеялась и ущипнула меня за щёку.

– А почему ты ему не скажешь, что он тебе нравится? – потирая щёку, спросила я.

– Ты что? А вдруг я ему совсем не нравлюсь? Он же посмеётся надо мной.

– Может, намекнуть как-то?

– Думаешь, не пыталась? Я в этот комитет только ради него хожу, чтобы сблизиться. Но он относится ко мне так же, как и ко всем остальным, – с грустью сказала Катя и замолчала.

– Ну тогда воспользуйся случаем и соблазни его!

– Как?

– Барби-клон говорила...

– Кто?

– Лена говорила, что любого мужчину можно соблазнить своим внешним видом! Катя посмотрела на меня, скептически приподняв одну бровь.

Но я верила в успех! И операция под кодовым названием «Соблазнить Старосту» началась!

После обеда мы побродили по центру Минеральска, послушали историю города в занудном исполнении Раисы Степановны. В толпе одноклассников я постоянно пыталась отыскать Старосту и, хватая Катю за руку, подтягивалась ближе к его группке. Когда он задумчиво изучал очередной памятник современного архитектурного искусства, я подтолкнула Катю в бок, чтобы та подошла и поговорила с ним. Но она отрицательно покачала головой и спряталась за мою спину.

Он заметил наше вошканье и обернулся. Я уставилась на него, не зная, что делать, а Катя, хлопнув меня по спине, громко рассмеялась. Типа, я только что рассказала офигеть какую смешную шутку. Бьюсь об заклад, но он подумал, что за дуры? Я хотела бы ему ответить «сам дурак», но не успела – к нему подошла Ксюша Коренко. На лицо – жаба жабой. Зато умная. Отличница. Но человек – какашка. Никогда не даст списать и на всех всегда доносит. Катя потянула меня за рукав в сторону, я посмотрела на её удручённый вид, потом на Старосту. Он уже смеялся, качая головой, а Жаба, жестикулируя, продолжала нести какую-то ересь. Говорила же Кате, что он ей не пара. Но сердцу не прикажешь. Ладно, мы его добьёмся, а потом она сама решит: нужен он ей или нет.

Да! Стоп! А чего это я так за неё распереживалась? И тогда я поняла, что делала всё что угодно, лишь бы отвлечься и не думать про него. Про учителя, который с лёгкостью пленил очередное сердце. Пока мы ходили по музею природы и культуры Минеральска, я думала, как же я всё-таки попала в его сети. Вдруг слышу за спиной сдвоенный смешок, который возвращает меня в реальность. Я, наверно, минут как двадцать стою с глубоко-задумчивым видом возле огромного стенда о пользе купания в минеральных источниках при геморрое последней стадии. Да-а-а уж. Где там мой класс? После музея мы заезжаем поужинать. Моё сердце бьётся в радостном предвкушении встретить его. Но его снова нет!

– Что-то случилось? – спрашивает Катя, заметив мою унылую рожу.

– Да нет, устала просто...

– Я тоже! Ну ничего, мы сейчас заселимся, и можно будет отдохнуть.

К восьми мы наконец-то добираемся до отеля «Минерал Плаза». Заходя в вестибюль, хочется остановиться, запрокинуть голову и сказать: «Вау!» Размах и роскошь чувствуются сразу.

– А с кем ты будешь жить? – спрашивает меня Катя.

– С тобой, наверно.

– Нет, нас ещё на собрании вчера поделили. А тебя не было. Подойди лучше к учителям, узнай, к кому тебя подселили.

Я следую её советам и нарываюсь на грубое «посиди пока со всеми». Я понимаю, мы опоздали, и вас всего двое, а заселить нужно двадцать семь человек, но зачем же грубить? Присаживаюсь на диванчик и жду. Степановна время от времени называет фамилии и выдаёт ключи.

– Коренко, Иванова, Грач.

– Ну, всё, я пошла, в девять сборы. Не забудь! – говорит, прощаясь, Катя.

Я безумно хочу в туалет. Одноклассники рассасываются, но не так быстро, как хотелось. Бли-и-ин! До номера я не дотерплю! Ладно, пойду быстро сбегаю, пока они возятся. Хватаю сумку и отправляюсь на поиски самого желанного места на земле. Интуиция предательски молчит, поэтому

я спрашиваю направление у проходящего мимо швейцара. Вот и туалет. И вот оно, счастье! Возвращаюсь на ресепшен, а наших уже и след простыл. Никого нет.

Девушка на ресепшене кивает, показывая свою готовность помочь.

– Эм... Добрый вечер... Я Настя Селиванова. Меня с группой должны были поселить, – говорю я, протягивая паспорт.

– Да, конечно, – она проверяет что-то на компьютере, – комната номер «307».

Рукой показывает, где лифт. Но найти лифт не проблема! Минут пять я брожу по сумрачному коридору. Такой дорогой отель, а на электрику пожаловались. Так «303», «305», «319». Что за хрень? И где логика?

Наконец-то. Широкая дверь из тёмного дерева с табличкой «307». Фух. Надеюсь, меня не подселили к Барби-клону. Стоп! А, может, я с Раисой Степановной буду жить? Не-е-е-ет! Это ещё хуже! Лучше в коридоре спать! Со страхом хватаюсь за ручку. Дверь, несмотря на массивный размер, легко открывается. В прихожей темно. Прохожу внутрь. Просторная комната, кровать, шкаф, диван, два кресла и плазма на стене. Ничё так! Посреди комнаты одиноко стоит фиолетовый чемодан. Хозяйки чемодана нет. Открываю ещё одну дверь и застываю, как горячий шоколад на холоде. Что ОН делает в моей ванной?! Голый?! Ах, нет, он в полотенце. В одном полотенце!!!

– Стучаться, видимо, уже не модно, – спокойно произносит мой учитель, делая шаг навстречу. – Привет, а я тут тебя уже заждался!

Я замираю в полном ступоре, стараясь понять то, что я сейчас вижу: реальность или плод моей бурной фантазии. Желтоватый свет в ванной мягко обрисовывает каждый мускул на его обнажённом теле. Он определённо занимается спортом! На загорелой коже сексуально блестят капельки воды, вызывая внезапную засуху у меня во рту, и я чувствую безумное желание слизнуть эту живительную влагу. Стоп!!! Что это ещё за мысли?! Я пялюсь на его тело, прикрытое лишь белым полотенцем, расположенным на бёдрах и доходящее до колен.

Ух ты! Вот это я глюк поймала! Грибочки на ужин явно были лишние! Ха! А может, это как в фильмах обычно показывают: тут вообще сейчас Степановна стоит в полотенце, а мне видится Он! С быстротой взмаха крыла колибри пытаюсь проморгаться, чтобы отогнать это наваждение. Не то чтобы я хотела сейчас увидеть Степановну в полотенце. Упаси господь! Просто хочу расставить все точки над «i».

– А ты что, совсем не рада меня видеть? Не соскучилась даже? – хитро улыбаясь, продолжает спрашивать Глюк Романович.

– Ра...С...па...но...вы...ээ... – пытаюсь спросить: «Раиса Степановна, вы ли это?», но получаются лишь отдельные звуки.

– Ты, наверно, спрашиваешь, что я делаю у тебя в номере, – усмехнувшись, говорит он, явно потешаясь над моей реакцией, – отвечаю: это мой номер.

– Та... вы... на... сто... – Хочу сказать: «Так вы настоящий?», но получается то, что получается.

– Если ты спрашиваешь, что ты делаешь в моём номере, отвечаю: живёшь со мной. – А? – Ну тут я даже не знаю, что говорить или спрашивать. Мне послышалось?

– Это был единственный способ, – скрестив руки на груди, пустился он в объяснения, глядя на запотевшую стену. – Номера бронировали чётко под количество учеников ещё месяц назад. Подселить нельзя было. Свободных номеров тоже больше нет. Здесь всегда полно туристов. У меня единственного из всех был забронирован двухместный номер на одного. Так что...

Его перебивает осторожный стук в дверь. Он весь напрягается и подозрительно смотрит на меня. Что? Это не я стучу! Стук повторяется.

– Ты кому-то говорила, какой у тебя номер комнаты? – быстро спрашивает он.

Я отрицательно качаю головой и отхожу, пропуская его к двери. Эх, и почему на ней нет глазка? Он мне жестом показывает зайти в комнату, что я и делаю.

А если это Катя, а он откроет ей в одном полотенце?! Хоть бы оделся!!! Щёлкает замок, и я напрягаю ушные раковины.

– Ой! Данил... Романович... Добрый вечер, – слышу я, к своему облегчению, голос Людмилы Сергеевны.

Стоп! А если она решила проверить: заселилась я или нет? Я пытаюсь хоть что-то рассмотреть в небольшой щели между дверью и косяком.

Людочка стоит в обтягивающем платье с бутылкой вина в руке и, широко улыбаясь, жадно пожирает глазами обнажённый торс. Ого! А она настроена серьёзно! Явно не ко мне пришла!

– Я тут подумала, мы могли бы отметить наш первый день, – кокетливо хихикая и помахав бутылкой, предлагает моя учительница биологии.

Не ожидала я от неё такого! Ей почти уже тридцатник, а пристаёт к парню младше её на семь лет! Ну, фигура у неё ничё так, конечно.

– Простите, Людмила Сергеевна, но я занят, – жёстко звучит холодный отказ. Да! Правильно! Так её!

– Занят? И чем же? – ничуть не смутившись, спрашивает она, с любопытством заглядывая в номер. Я в страхе отскакиваю от двери и прячусь за стеной. Не дай бог, она меня заметит!

– Я не один. Простите, но моя девушка уже заждалась меня в постели. Хорошего вам вечера!

– А...

И дверь закрывается. Я с облегчением выдыхаю. Ух, жалко, я не видела её лица! Она, наверно, обалдела! Идиотская ухмылка растягивается у меня на лице. Он сказал, что я его девушка! От такой мысли моя лыба становится ещё шире, а в душе играет симфония. Он заходит в комнату в абсолютно противоположном настроении. А то, что я стою и улыбаюсь во весь рот, похоже, злит его ещё больше.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что, если кто-нибудь узнает, что мы живём в одном номере, у нас обоих будут большие проблемы! – сердито говорит он, сдвинув брови. Ой! Прямо как на уроке! – Поэтому не вздумай говорить одноклассникам или учителям номер своей комнаты! Поняла?

Мою улыбку как ветром сдуло. Он что меня за дуру держит? Конечно, я это всё прекрасно понимаю! И не надо со мной разговаривать, как с идиотом!

– А если кто-то спросит на ресепшене, какой у меня номер? – Мой голос предательски дрожит от обиды.

Ха?! Эй, организм, если ты надумал сейчас реветь, то будешь сидеть без еды неделю!

– Они не имеют права разглашать такую информацию. Здесь очень строго с конфиденциальностью, – уже мягче отвечает он, заметив мою грустную моську. – Номер на моё имя. Ты не фигурируешь в основных записях вообще. Так что не переживай.

Ха?!! Да кто тут переживал вообще? По-моему, это он только что пеной плевался!

– Ну ладно, разбирай вещи, а я пойду оденусь, – говорит учитель, вспоминая, что до сих пор стоит в одном полотенце.

Я киваю, неловко шагаю, цепляюсь ногой за край чемодана и пробегаю пару метров для сохранения равновесия. Он делает шаг навстречу, протягивая руки и пытаясь меня поймать. Чтобы красиво упасть в его объятия, мне не хватает буквально сантиметров пятьдесят, и я, вытянув руки перед собой, «грациозно» приземляюсь на четвереньки прямо у его ног. Блин, как стыдно! Вот это я растяпа! Открываю глаза, которые зажмурила от страха при падении, и вижу, что стою руками на полотенце, которое накрывает его ступни.

«А не то ли это полотенце, которое...» – спрашиваю я себя и поднимаю голову.

Ох, мать моя женщина! «Так вот ты какой, цветочек аленький!» – проносится в голове фраза из одноимённого мультика. Не отрывая глаз, присаживаюсь на попу. О! Так смотреть удобней. Эй, стоп!!! Какой смотреть?!! Ты что, в кинотеатр пришла?! Живо отвернись!!! Но тело не слушает крикливые приказы мозга. Поэтому я сижу и пялюсь, приоткрыв рот.

Он делает небольшой шаг ко мне навстречу, запускает руку в мои волосы и тянет их слегка вниз, запрокидывая голову. Мой взгляд встречается с его. Фух! Ну, наконец-то я вижу лицо, а не... Плотно сжав челюсти, он впивается в меня своими глазами. Моё сердце бешено бьётся. Какой же он красивый! Его пальцы массируют кожу моей головы. Боже, как приятно! Я расслабляюсь, закрывая глаза, и ловлю каждое его движение.

– Ну что? – усмехнувшись, выдыхает он. – Ты готова отработать свою двойку?

Приоткрываю глаза, ловлю его мутный взгляд. Он внимательно смотрит на меня, на губах играет обольстительная ухмылка. Он ждёт моей реакции. Словно кот поджидает мышку у норки. Ждёт, что я вскочу и убегу, закрыв лицо руками, возмущаясь таким бестактным поведением. А потом он будет ещё долго потешаться надо мной, обзываясь какими-нибудь обидными словами.

Н-е-е-е-т! Годы тренировок по защите от издевательств закалили мой дух как сталь! И выработали непревзойдённую чуйку на подколы. Отработать, значит? За кого вы меня принимаете?! Или надеетесь меня смутить и опять постебаться? Ха!!! Это вы сейчас без трусов посреди комнаты стоите, а не я! Здесь я диктую правила! И пока я размышляю над своим ответом, он нежно проводит пальцами по моим губам, слегка их раздвигая и нежно прижимая к зубам:

– Ну... – нетерпеливо выдыхает он.

– Поставьте мне пять, и я сделаю всё, что пожелаете... – сдавленно произношу я, теряя конец фразы в горле.

Прозвучало, конечно, совсем не так, как я себе представляла в голове, да и соблазнительно улыбнуться в конце не вышло. Его глаза приоткрываются чуть шире, чем до этого. Он медленно убирает руки, продолжая внимательно следить за мной. Ну а дальше что мне делать? Людмила Сергеевна точно бы не растерялась!

– Вы хотите... чтобы я взяла ваш... – Слова застревают во рту, словно язык вдруг наливался свинцом. Но речевой аппарат полностью перестаёт работать, когда я опускаю взгляд. На уровне моих глаз во всей красе торчит его гордость. И когда он успел стать таким большим?!! Интересно он сейчас такой же твёрдый, как тогда в автобусе?

И я осторожно тянусь, чтобы коснуться его напряжённой плоти своими пальчиками. Он резко перехватывает мою руку и тянет вверх. Я вмиг становлюсь на ноги, но это ненадолго. Он хватает меня и бросает на кровать. Становится страшно, пытаюсь приподняться на локти, но он наваливается всем телом, вдавливая меня обратно в матрас. Я бедром чувствую его крепкий стояк. Меня охватывает жуткая паника. В голове почему-то слышатся слова бабушки: «Допрыгалась, козочка!» Сердце дико бьётся, словно вот-вот вырвется из груди. Под его весом я будто в цепком капкане. Смотрю в его глаза. Они словно бушующее море во время шторма, которое вот-вот проглотит в свою пучину маленький катерок, имевший неосторожность пуститься в плаванье в негодный час. Ну и кто теперь диктует правила?

– Ты девственница? – спрашивает он меня негромко, но его тембр и вопрос громом отзываются в моей голове, заставляя сжаться ещё больше.

Поколебавшись, я неуверенно киваю. Нет, конечно, в том, что я девственница, я уверена на все сто процентов! Но нужно ли мне сейчас говорить правду, я засомневалась.

– Так вот. Если хочешь ею остаться до конца этих выходных, прекрати свои игры и перестань меня дразнить! – сквозь зубы медленно рычит он. Потом резко встаёт и уходит в ванную, громко хлопнув дверью.

А я так и лежу на кровати, пытаюсь понять, что случилось. Он был так зол! Ну да, я сорвала с него полотенце, но это было абсолютно случайно! Случайно!!! Потом он сам начал, первый, между прочим!!! А выходит, что, в конце концов, я себя почему-то чувствую виноватой! Я поднимаюсь, вытирая слёзы, которые упрямо льются из глаз. Иногда мой организм живёт своей собственной жизнью. Ну, реви, реви, пока никто не видит! Надо было сказать ему, что я уже давно не девственница, тогда ему и ответить было бы нечего! Я гляжу на часы. Без пяти девять. Бли-и-ин! Сборы!

Быстро приведя волосы в порядок, я выбежала из номера. Весь класс уже расположился в огромном фойе. Супер! Я пришла последняя! Пытаюсь спрятаться от взглядов, присаживаюсь возле Кати.

Барби-клон, глядя на меня, что-то шепчет Ведьмочке Любочке. Та оценивает мой внешний вид и смеётся вместе с подруженькой. Дай-ка угадаю! Блонда сказала, что-то вроде «дольше всех возилась и даже не помылась». На собрании нас посвящают в дальнейший план действий. Завтрак в восемь, потом тренинги, потом обед в час, затем купания в минеральных озёрах, ужин и отбой. На следующий день: экскурсия на знаменитые пещерные источники, обед в горах, покупка сувениров в городе. Это всё, конечно, мегакруто, но мой мозг упрямо прокручивает недавние события. С одной стороны, мне очень стыдно, что я так далеко зашла, а с другой стороны – очень стыдно, что так мало сделала. Хочется тупо стоять и биться головой об стенку, пока не стану умнее. Хотя от таких действий обычно совершенно противоположный эффект получается.

После собрания Катя приглашает в свой номер на чай. Я, не раздумывая, соглашаюсь. Возвращаться к себе я пока ещё не готова. У них номер побольше, с тремя односпальными кроватями, столиком и стульчиками.

– А где твои соседки? – спрашиваю я, заметив, что в номере мы одни. – Они пошли прогуляться.

Это хорошо! Ксюша, поклонница Старосты, меня жутко раздражает, а Грач Вероника стремится своей маниакальной привычкой делать со всеми селфи, которые тут же постит у себя на страничке. Даже если ей откажешь, она всё равно тебя выследит, сфоткается с тобой или с твоей спиной, глазом, ухом, плечом, рукой, ногой или попой.

– Кать, ты девственница? – неожиданно даже для самой себя спрашиваю я.

Только что отпITYтый чай струёй вылетает наружу. Я заботливо стучу подругу по спине, пока та пытается откашляться. Налитыми кровью глазами она удивлённо смотрит на меня.

– Ну и я тоже, – сообщаю я ей.

Мы пьём чай в тишине. Но, меня мучает ещё один вопрос, который так и норовит вылезти наружу. Дождавшись, пока Катя проглотит печенку, я спрашиваю:

– А вот если бы Староста вдруг попросил сделать ему минет, ты бы согласилась?

Сказать, Катя офигела – ничего не сказать! Я думаю, что даже попроси её потом так вытянуть лицо, у неё ни за что не получилось бы повторить.

– Насть... Вопросы у тебя... конечно, – с трудом выговаривает слова Катя, постепенно отходя от шока.

– Есть парень, в которого я влюбилась, – тихо бормочу я.

Ух! А сознаться в этом было куда сложнее, чем я думала.

– Да?! – Катя сияет, словно это я ей в любви только что созналась. – Кто он? С нашего класса? Школы? Как его зовут?

Боже! Какой поток вопросов! Я уже пожалела, что начала весь этот разговор.

– Он мой тренер по танцам.

– Ты танцами занимаешься?!!

Киваю. Да. Я хожу в танцевальный клуб, хотя никому об этом не говорю. Потому что больше всего бесит вопрос: «Ты занимаешься танцами?!», заданный таким тоном, словно у меня три ноги. Больше всего мне нравится хип-хоп, который преподаёт парень. Поэтому я не совсем соврала. Мой тренер – симпатичный мулат с огромным гнездом на голове. Ему, наверно, около двадцати пяти. Но его сексуальные предпочтения известны всем давно, поэтому в группе у нас нет ни одного представителя мужского пола. С нормальной ориентацией, я имею в виду.

– И давно ты занимаешься? Ничего себе, а я и не знала! – изумлённо говорит Катя.

– Года четыре.

– Ого! Ты, наверно, классно танцуешь?

– Ну, не знаю, – отвечаю я. Правда, не знаю. Все четыре года простояла у самой крайней линии. Участвовать в конкурсах наотрез отказывалась. В группе ни с кем не общаюсь. И меня это целиком устраивает.

– И ты влюбилась в своего тренера? Как романтично! – радостно лепечет Катя. Вид у неё такой, словно она меня сейчас затискает. Я на всякий случай отодвигаюсь на более безопасное расстояние.

– Он предложил сделать ему минет... и вот я теперь не знаю... – Блин, делиться таким мегастыдно, знаете ли!

Я глянула на Катю. Она сидит с обалдевшим лицом. Да... Это уже не так «романтично»!

– И ты сделала? – с трудом выдыхает Катя.

– Нет, конечно!!! – почти пишу я.

– А вы с ним уже целовались?

Я покачала головой. Катя задумчиво сдвинула брови:

– Я читала, что мужчины думают о сексе каждые пять минут, и для них это такая же потребность, как еда. Чувствуют голод, могут и перекусить чем-нибудь.

Меня перспектива быть просто лёгким перекусом не устраивает. Захотелось вдруг врезать учителю по нахальной роже.

– Хотя если бы Никита подошёл ко мне с подобной просьбой, я бы, наверно, даже обрадовалась, – продолжает рассуждать Катя и, густо покраснев, добавляет совсем тихо: – Если честно, иногда я фантазирую об этом... если совсем честно, то постоянно фантазирую...

Я усмехнулась. Опа-опа! Кто бы мог подумать! В тихом омуте, как говорят, бурлят бурные фантазии. Вдруг, схватившись за мои плечи, Катя встряхнула меня и заглянула в глаза. В глазах её горел воинственный огонёк.

– Ладно, я! Падшая душа, томлённая пятилетней зависимостью! Но ты! Ты не должна поддаваться на его провокации! Чтобы получить тебя всю без остатка, он должен быть настроен серьёзно! Не сдавайся, Настя!

Я как-то вяленько кивнула. К сожалению, рядом с ним я ничего не могу обещать.

Я ещё немного посидела у Кати, пока не пришли её сожительницы и Вероника не устроила селфи-тайм. Для себя я восприняла это как знак, что пора уходить. Я довольно быстро добралась с четвёртого этажа на третий, но зависла перед собственной дверью.

«Интересно, он уже не злится?» – подумала, но тут же мысленно щёлкнула себя по носу. А чего это я переживаю, что он должен злиться? Его поведение тоже, знаете ли, вышло за рамки. И чего он так взбесился? А может это из-за того, что я помешала его планам с Людочкой? Точно!!! Если бы не я, он бы, наверно, впустил бы её к себе, они бы выпили вина. Картинки в моей голове начали сменять одна другую. Она садится на кровать и раздвигает ноги:

– О! Людмила Сергеевна, а вы оказывается без трусов!

– Ну, так кто же в гости-то в трусах ходит!

– Ну, тогда как гостеприимный хозяин я должен вас поддержать!

И одной рукой ловко отбрасывает полотенце в сторону.

– Ух! Данил Романович, какой у вас большой и толстый... – Гррррррр! – я хватаюсь за голову, пытаюсь остановить свою бурную фантазию.

Вот же ж голодное животное! Яростно дёргая дверную ручку, чуть было не бьюсь лбом об дверь по инерции. Закрыто? А может, он там сейчас с Людочкой удовлетворяет свои потребности?! На глаза проступают слёзы, а грудь сдавливает, словно в тисках. Я что есть силы тарбаню. Дверь открывается, меня встречает хмурый взгляд. Голодный Зверь Романович стоит в светло-серой футболке с большим принтом ночного города, Нью-Йорка кажется, и в трениках такого же цвета. Молча пропускает меня внутрь.

– Вы один? – спрашиваю я, заглядывая ему за спину. Надо бы в шкафу проверить.

– Ну а с кем? – удивляется он.

– Я в спортзал сейчас схожу, позанимаюсь. Когда вернусь, ты должна уже спать, – говорит он тоном, словно диктует задания для контрольной. Ждёте, что я скажу: «Да, сэр!»? Кошусь на него. Он угрюмо отводит взгляд. – Я тебе уже постелил на диване.

Заглядываю в комнату. И правда, диван разложен и аккуратно застелен. Удивлённо приподнимаю бровь и с трудом пытаюсь сдержать улыбку. Хоть убейте, но мне это кажется ужасно милым!!!

– А почему это я должна спать на диване? – стараюсь строго спросить я, но, естественно, уже улыбаюсь во весь рот. Поэтому стараюсь ни за что не встречаться с ним взглядом.

– Потому что я со своим ростом на нём не помещусь, а тебе идеально подходит. Он мягкий и не хуже, чем кровать, – объясняет он и быстро уходит.

Присаживаюсь на диван, провожу рукой по простыне, потом беру и обнимаю подушку, зарывая в ней лицо. Бли-и-и-ин! Какой же он милый! Так бы и затискала его, как эту подушку!!! Сердце радостно стучит.

– Я в тебя влюбилась по уши, между прочим! – говорю я подушке. На всякий случай оборачиваюсь. Мало ли, вдруг он стоит за спиной и офигевает. Фух! Никого нет.

Достаю вещи из сумки. Открываю шкаф. Половина вешалок уже занята. Хэх. Пробегаюсь пальцами по его нарядам. У него хороший вкус, да и одежда, сразу видно, дорогая.

Достаю белую рубашку. Моей помады на ней нет. И воротник немного другой. Прижимаюсь носом. М-м-м! Пахнет так же обалденно круто! Интересно, что у него за одеколон? Внутри шкафа стоит его фиолетовый чемодан. В боковом кармане выпирает квадратная корбочка. А вот и одеколон! Быстро расстёгиваю молнию и достаю. Презервативы. Двенадцать штук. Хммм. Интересно, с кем он планирует использовать так много? Запихиваю их обратно.

Беру свою пижаму, иду в ванну. Стоп! Это ж он меня увидит в этой пижаме!!! Блиин! Моя любимая голубая пижамка с карапузом в памперсах на огромной футболке и штанишками в белый горошек чуть ниже колена теперь кажется творением имбецилизма. Ну какой чёрт дёрнул маму купить мне её?!! Ну и в чём мне теперь спать??? Может, голой? Ещё хуже! Перерываю свою сумку в поисках чего-то более подходящего. Ну хоть убейся, ничего нет! Достая белую майку, которую надеваю под колючий свитер. Нуууу. На ней хоть карапуза в памперсах нет.

Иду в ванну. Принимаю душ. Моюсь его гелем для душа. Пахнет тоже круто. Одеваюсь. С голубыми пижамными штанишками майка совершенно не смотрится. Ладно, буду спать в трусах. Всё равно под одеялом ведь. Если что, встану раньше и надену джинсы. Захожу в комнату, иду к его кровати. Прилягу на секундочку. Постель свежая и совсем им не пахнет. Прижимаю его подушку к себе и закрываю глаза.

– Пусть тебе сегодня приснится сладкий сон с моим участием, – шепчу я, уже засыпая.

Сквозь сон я слышу тихие щелчки и шуршание. Открываю глаза. Вокруг очень темно, пытаюсь рассмотреть хоть что-то. Комната приобретает серые очертания. Единственное, что я вижу более-менее чётко – это тёмный силуэт на фоне желтоватого света дверного проёма.

Чёрт! Он вернулся, а я сплю в его кровати. И как это я только заснула?!!

Пытаюсь подняться, но спросонья тело плохо слушается. Он медленно, словно хищный зверь, подходит вплотную к кровати. В лунном свете я вижу, как вырисовываются его мышцы груди и пресса. Он что, без футболки?

– Надо же, кто-то спит в неподобающем месте, – тихо произносит он, его голос бархатом ласкает мой слух. – А я ведь тебя предупреждал...

Последнюю фразу он уже мурлычет мне на ухо. От его голоса по телу пробежали мурашки, собираясь внизу живота.

– Простите, – одними губами еле успеваю я произнести единственное слово.

Его губы жадно впиваются в мои и держат в своём плену, пока мне уже совсем нечем дышать. Он отстраняется и рывком срывает одеяло. Я вскрикиваю и пытаюсь натянуть майку пониже, чтобы спрятать своё нижнее бельё. Но от этого лишь хуже, лямки майки больно врезаются в грудь. Он сдавленно смеётся и хватается за уже непристойно глубокий вырез. Резкий рывок вниз, и моя майка рвётся пополам.

В темноте я не вижу выражения его лица, но чувствую, как внимательный взгляд блуждает по моему обнажённому телу.

– Ты думаешь обо мне постоянно, – говорит он без тени сомнения. – Покажи мне, как ты себя ласкаешь, когда думаешь обо мне, – хриплым шепотом просит он.

Чёрт! Откуда он это знает?!!

– Давай. Смелее. Или буду ласкать тебя сам, – настойчиво шепчет он в темноте.

Я закрываю глаза, укладываю одну руку себе на грудь, другую просовываю в трусы.

– Да... – шумно выдыхает он так, что мне становится жарко.

Сердцебиение отдаёт глухими ударами в висках. Я открываю глаза. Он крепко сжимает свой член рукой и вторит моим движениям.

– Хочешь попробовать его на вкус? – спрашивает он соблазнительным тоном и убирает руку.

Член увеличивается и, становясь с каждой секундой всё больше, упирается мне в подбородок:

– Что такоффф. – Я уже не могу говорить и дышать, так как его твёрдая плоть заполнила весь мой рот. Я слышу его сдавленный довольный смех.

– Да, детка. Ты же так этого хотела. – Тяжело дыша, он хватается мою голову и проникает своим твёрдым стояком прямо в глотку. Я задыхаюсь. Хочу крикнуть: «Нет! Не надо! Прекрати! Мне больно!», но ни звука не могу произнести.

Мне кажется, что я теряю сознание. Темнота постепенно отступает, в комнату проникает яркий солнечный свет...

Я открываю глаза. Достая изо рта обслюнявленное одеяло. Тупо пялюсь на него минут пять, приходя в себя. Озираюсь. В кровати я одна. Майка на мне целая и невредимая. Так это был всего лишь сон???

Приподнимаюсь. Данил Кошмарович мирно спит, свернувшись калачиком на диване. Я моргаю, пытаюсь воссоздать детали сна. Но мозг уже затягивает увиденное пеленой, и я помню лишь смутные картинки. Откидываюсь на подушку.

Вот. Это. Да. Мне такое первый раз приснилось. Это вообще нормально???

Смотрю на часы. Почти семь. Пора вставать, пока кое-кто не проснулся. Прямо под одеялом быстро натягиваю джинсы. Прохожу мимо него. Он такой милый, когда спит. Тёмные, не слишком короткие волосы смешно топорщатся на подушке. От ровного глубокого дыхания спокойно вздымается широкая грудь. Мне вдруг безумно хочется залезть к нему под одеяло. Внезапно на столике рядом с ним срабатывает будильник, заполняя комнату звуками песни OPRA, GANGNAM STYLE. Я тихо смеюсь себе под нос. Что за дурацкая мелодия?! Он потягивается, а я быстро убегаю

в ванну. Уже после быстрого душа я понимаю, что не взяла с собой одежду. Вот блин!!! Больше паяться нужно было! Можно выйти, завернувшись в полотенце. Кое-как обмотавшись им, делаю пару шагов к двери, и полотенце уже лежит на полу. Наверно, будет лучше, если я надену то, в чём была. Открываю дверь, а он уже нетерпеливо пританцовывает под дверью, как зайчик возле ёлочки. Метает в мою сторону сердитый взгляд и очень строго спрашивает:

– Скажи. Какую часть фразы «ты спишь на диване» ты не... поняла, – последнее слово он почему-то просто выдыхает, задерживая свой взгляд на моём белом пижамкозаменителе.

Всё так же, не отрывая взгляда от моей майки, он задумчиво причмокивает языком и чешет переносицу, пытаюсь спрятать улыбку.

– Гмм... Ладно... Больше так не делай, – резко сменив гнев на милость, бурчит он, заходя в ванную. – Прикольная у тебя... майка.

Последнюю фразу он добавил так тихо, что я с трудом расслышала. Что? Майка как майка! Самая обычная. Белая. Майка. Я открыла рот, увидев себя в зеркале. Бл-я-я-я!!! Да она же просвечивается!!! И как я вчера не заметила?! А у меня ещё от холода напряглись соски и выпирают так, что хоть на конкурс мокрых маек иди!

«Ладно, ладно! Не устраивай трагедию! Он же не голый тебя увидел! – попыталась успокоить я себя. – А ты его, между прочим, видела голым! Полностью голым! Ещё раз скажет, что у тебя прикольная майка, скажешь, что у него прикольный член». И кивнув сама себе, я более-менее уняла подступившее негодование.

Пользуясь моментом, захожу в комнату и одеваюсь. Он заходит, когда я стою в одной рубашке и натягиваю колготки.

– А ты не перестаёшь меня радовать сегодня, – усмехнувшись, произносит он, выходя из комнаты.

Я задыхаюсь от возмущения и смущения. А как вы меня радовали сегодня ночью! Вы даже не представляете! Он возвращается, когда я уже закончила одеваться. Стою, расчесываюсь. Он бросает на меня взгляд.

– Хочешь посмотреть теперь, как я переодеваюсь? – усмехнувшись, спрашивает он, намекая на то, чтобы я вышла.

– Ха! Как будто есть что-то, чего я у вас ещё не видела, – говорю и по его глазам понимаю, что шутка не прокатила. – Ладно, ладно. Уже выхожу.

Закончив сооружать на голове некое подобие причёски, громко говорю:

– Я пойду вниз на завтрак. Нужно ещё на тренинг вовремя успеть, а то у нас учитель ужасно строгий. Не любит, когда кто-то опаздывает!

– Хорошо, давай, – отвечает он. И по его голосу я понимаю, что он улыбается.

По пути в ресторан отеля, где у нас должен быть завтрак, встречаю Катю. Она радостно щебечет, что уже через три часа тренинга мы будем плескаться в минеральных источниках. Я стараюсь не вникать в её бурные фантазии насчет Старосты в плавках.

Внутри большого светлого зала уже теснятся туристы и мои одноклассники. Как чайки, они кружатся возле шведского стола, стараясь отхватить себе чего-нибудь повкуснее. Мы с Катей присоединяемся к этой голодной стае.

Набрав кучу всякого говнеца, присаживаемся за столик. С нами сидит ещё парочка девочек. Катя выпасает глазами Старосту. «Не пались, подруга!» – хочу я сказать, хотя сама не свожу глаз со входа.

И он не заставляет себя долго ждать. Заходит, безразлично отвечая на приветствия официантов. Одна туристка, проходя мимо него, толкает свою подругу в бок, и они вдвоём оборачиваются и ещё раз оценивают его внешний вид, многозначительно вскинув брови. Кинуть бы в тебя булкой, дешевая шлюха!

Замечаю бурное движение за каким-то столиком. Барби-клон отчаянно машет рукой, показывая на свободное место. Она и Люба присели за столик к Раисе Степановне и Людмиле Сергеевне. Умно! И как это я не додумалась? Меня начинает давить жуткая жаба, когда он присаживается к ним.

Люба, поедая банан, демонстрирует всё своё умение и, заглотив огромный кусок, что-то спрашивает. С моего места не слышно, о чём они говорят. По губам могу прочесть только слово «Хочешь...». Я очень надеюсь, что она фрукт имеет в виду. Он сидит ко мне спиной, и я вижу лишь, что он отрицательно машет головой и знаком просит официанта налить ему кофе. Видимо, по утрам он много не ест. Как и я, впрочем. Смотрю на свою кучу малу в тарелке и становится даже как-то стыдно за свою жадность.

После завтрака мы собираемся в большом конференц-зале, где уже расставили столы и стулья, как у нас в классе. Только стулья намного удобнее. Сделали бы у нас такие, а то школа типа «элитная», а попы от сиденья болят.

– Доброе утро, – громкий голос учителя прорывается сквозь общий шум, и все сразу замолкают и спешат занять свои места.

– Доброе... – отвечаю я невнятно, и непонятная лыба расплывается у меня на лице. Ух! Какой же он классный.

Его колкий взгляд подстёгивает меня, словно хлыст, и я сразу же сажусь ровно, стерева признаки влюбленности с лица. Блин! Мне что, даже улыбнуться ему нельзя?

Скрестив руки на груди, сижу, поджав губы, пока он объясняет на английском, что мы сейчас посмотрим небольшой отрывок из фильма, а потом обсудим его. Вот даже смотреть в его сторону не буду! Так и знай!

Он включает обучающий фильм. С первых пяти секунд я понимаю, что будет скуотища смертная. Поэтому мой взгляд блуждает всюду, лишь бы не смотреть на экран.

Катя внимательно слушает, делая по ходу какие-то записи в тетрадки, как, впрочем, и все остальные. Беру для видимости ручку в руки.

Ну поставит он мне ещё одну двойку. Придётся отрабатывать сразу две двойки. Интересно, как? Хитро усмехнувшись, даю волю своим пошлым фантазиям, скользя по нему взглядом.

Он одет в бежевые брюки, которые сексуально обтягивают его подкачанную попу, светло-серый джемпер, из которого выглядывает темно-синяя рубашка. Но даже сквозь одежду я вижу, как выделяются мышцы на теле.

Вытянув руку, он пультом останавливает фильм, а потом смотрит в упор на меня.

– Selivanova, what was this movie about? – спрашивает он, и я не сразу понимаю, что обращаются ко мне. Он приподымает брови, ожидая ответ, а Катя подталкивает меня в бок. Вот так засада! Я ж вообще ни хера не слушала! Он смотрит в мои широко раскрытые от ужаса глаза, и краешек губ трогает едва заметная улыбка. Он знал! Знал, что я не слушаю! И спросил специально!

Он качает головой, словно говорит: «Что с идиота взять, кроме анализов?»

– Who can answer my question? – обращается он к классу, и получает реденький лес рук. Кивком указывает на Старосту, и тот, бросив в мою сторону такой же надменный взгляд, отвечает.

От злости во мне закипает кровушка и пульсируют жилки на лбу. И как это чудовище может мне нравиться?! Катя жадно ловит каждое слово своего «Прынца». И как это нас угрозило влюбиться в таких придурков?!

Следующий сюжет я уже изо всех сил стараюсь смотреть, но, хоть убей, мой взгляд упорно тянется к нему.

Приоткрыв рот, я ловлю каждое его движение. Как он задумчиво поглаживает подбородок. Как вытягиваются его губы, когда он слегка наклоняет шею. Как он просовывает большой палец в карман бежевых брюк. И мой взгляд намертво прилипает к тому самому месту, которое будоражило меня во сне. Я облизываю пересохшие губы и чётко вижу его голым. Полностью. Совершенно без одежды.

Мой мозг жадно накидывается на этот образ, добавляя к нему ещё более пошлые и красочные картины.

Почти весь фильм, я упорно моргаю, отвожу взгляд, но что бы я ни делала, я всё равно вижу его голым и совершенно не могу сосредоточиться!

Тяжело вздыхая, опускаю голову, закрывая лицо ладонями. Куда ж мне деться от своих фантазий?!

Плечом чувствую лёгкое прикосновение, не поворачивая головы, я знаю, кто стоит рядом.

– Селиванова, ты что, не выпалась? – Вопрос звучит мягко, но весь пропитан едким издевательством.

Устало убрав руки от лица, я тяжело выдыхаю: «Я-то выпалась, но жуть как устала постоянно видеть вас голым в своих фантазиях».

Усмехнувшись, я представляю, как вытянулось бы у него лицо, скажи я это вслух. Как бы он смотрел на меня, приоткрыв рот, уставившись и не моргая. Да! Прямо сейчас. Стоп! А чего это он на меня так смотрит? Поднимаю голову и окидываю взглядом весь класс. Абсолютно все, раскрыв рот до безобразия широко, весьма ошарашенными глазами бегут от меня к учителю и обратно. Продолжая движения головой, я встречаюсь взглядом с Катей:

– Ты что сморознула-то? – выдавливает она из себя изумленный шепот.

Твою. Мать. Я. Сказала. Это. Вслух. Бл-я-я-я! Я что, сказал это вслух? Вот я идиотина! Чтob я сдохла! Здесь и сейчас!

– Извините, мне что-то плохо. Я выйду. – И не дождавсь ответа, я срываюсь с места и быстро ухожу.

И ещё не дойдя до двери, слышу голос учителя:

– Хорошо. Достаём листочки. Пишем самостоятельную работу на знание неправильных глаголов. Глагол «писать».

– Эй, подождите, мы ещё не успели листочки приготовить, – слышатся возмущения. – Почему вдруг самостоятельная? Всего десять минут осталось до конца!

– Глагол «делать». Не отнимайте своё время, – невозмутимо отвечает Данил Романович.

Оказавшись в коридоре, я прислоняюсь спиной к стене и съезжаю вниз на пол. Какой же душой надо быть, чтоб такое ляпнуть? Ну всё, мне теперь не жить!

Сидя в дальнем уголке ресепшина, я себя мысленно казнила или представляла, как меня будет казнить он. Но теперь мои фантазии уже не имели столь радужный и весёлый характер.

– Вот ты где! – вдруг вырвал меня из печали голос Кати. И присаживаясь рядом, она добавила: – А я уж тебя обыскала.

Я лишь кивнула, печально вздохнув.

– Скажи. Ты же влюблена в нашего учителя, а не в своего тренера по танцам? – помолчав, медленно спросила Катя.

Мне вдруг захотелось разрыдаться. Да, влюблена! По самое не хочу! Втюрилась так, что самой страшно! А он небось думает, что я дура душой!

Взглянув на подругу из-под насупленных бровей, я слегка кивнула и опустила голову.

– Так я и думала, – выдохнула Катя и, потрепав меня за волосы, добавила: – Ну ничего! Всё будет ОК!

Я тяжело вздохнула. Хотелось бы верить!

– Никто и не вспоминал твой ляп! – уже веселее сказала Катя. – Ловко он сменил тему своей самостоятельной!

Да. Он такой! Он классный. Не то что я.

– Насть, а когда это Данил Романович тебя минет просил сделать? – вдруг вспомнив наш недавний разговор, задумчиво спросила Катя.

Ой, блядь. Лучше не спрашивай! Слава богу, мне не пришлось отвечать на этот провокационный вопрос. Кто бы мог подумать, что меня спасёт Ксюша, которая так кстати появилась попросить у Кати ключ от комнаты, чтобы взять купальник. Больше не буду называть её Жабой.

Под предлогом, что мне тоже нужно переодеваться, я сбегаю от Кати. На ватных ногах я иду по коридору, предвкушая упрёки учителя-мучителя. Дойдя до дверей, вижу белый листочек в дверном проёме. «Ключ на ресепшене» – говорится в записке. Так просто и без эмоций. Ну и ладно. Так даже лучше. Наверно.

Быстро сбежав туда и обратно, забираю ключ и захожу в пустой номер.

**** Даниил Романович Красава (шутка, у него другая фамилия), 23
года, учитель английского языка ****

Как я мог такое допустить? Этим вопросом я ломал свою голову уже целых два дня и никак не мог найти на него ответа. Последние события, укладываясь в нелепую цепочку, словно снежный ком повлекли меня за собой, втягивая в эту лавину неизбежности.

Я хочу свою ученицу. Этот факт я принял не сразу, стараясь объяснить своё поведение чем угодно, только не этим постыдным явлением. Почему постыдным? Потому что я учитель? Нет. Я никогда не хотел быть учителем и никогда им не буду.

Я пришел в эту школу только по просьбе отца, который хотел выручить своего старого друга. Временная замена учительницы, которая ушла в декрет, растянулась почти на целый учебный год. Они не могут найти кого-то лучше, чем я. Ну да. Я знаю, я чертовски хорош! Хэх!

Так почему мне стыдно? Впервые в жизни кого-то хотел я, а не меня. Прискорбно.

Когда всё началось? В тот злополучный день, когда я решил проверить ходовую на машине и поехал на автобусе? Нет. Всё началось намного раньше.

Мы встретились с ней впервые, и она в один миг перевернула весь мой мир. Я учился тогда в одиннадцатом классе и слыл ещё тем шалопаем. Без целей в жизни я жил лишь одним днём. Нагло пользовался своей внешностью, манипулировал девушками, как хотел. Учился так себе. Домашку за меня постоянно делала влюбленная в меня отличница. Из всех предметов мне нравился только английский.

Назревал всешкольный конкурс по английскому, который проводил один университет Великобритании. Победитель мог получить стипендию и учиться бесплатно. Наша англичанка, которая ставила мне пятёрки, даже когда я был не готов к уроку, в последний день подачи заявок сказала мне:

– Дань, не понимаю, почему ты не хочешь попробовать?

Почему? Честно я мог ответить лишь себе. Я боялся обломаться. Шанс был настолько невелик, что мне не хотелось даже напрягаться. Хотел ли я поехать учиться в Лондон? Безумно! Но проигрывать и рисковать не умел.

В тот же день мой лучший друг потянул меня на конкурс красоты, «на тёлочек повтычить» – как выразился он. Делать было нечего. Пошел. Да уж. Мой друг особой внимательностью не отличался и не заметил, что в первый день участвуют только шестые, седьмые и восьмые классы. Смотрю на этого лоха, а сам думаю, как бы свалить побыстрее.

И вдруг выходит она. Девочка, одетая до безумия отвратно. Все устремляют взгляды на сцену в безмолвном оцепенении. Я присоединяюсь ко всеобщему созерцанию.

С первого ряда мне чётко видно её лицо. Такие милые детские черты и такое недетское выражение лица. Упрямство? Упорство? Нежелание сдаваться и отступать? Я не знаю, что это. Но я просто пленён чарами этого ребёнка.

На автомате я начинаю хлопать. Мой друг бьёт меня по плечу и демонстративно крутит пальцем у виска. Мои одинокие аплодисменты выводят публику из шока, и все начинают смеяться. Девочка убегает со сцены. Только идиот мог прийти в таком виде на конкурс красоты. Возможно. Но её выражение лица что-то затронуло глубоко внутри меня. Словно ключ, который завёл мой механизм.

Я ушел вслед за ней. Написал заявку на участие в конкурсе. Готовился все дни напролёт. Пролетел в первом же туре.

Обыскал весь интернет в поисках похожих стипендий, грантов или конкурсов. Разослал заявки везде, где только можно было. Потратил кучу времени и денег, но мой до маниакальности упорный труд дал о себе знать, и я выиграл грант на обучение в колледже Бостона. За четыре года обучения я приобрёл диплом и много новых знакомых. К тому же я неплохо зарабатывал написанием статей в одном местном журнале.

Я вернулся, поступил на магистратуру в юридический универ, планировал стать адвокатом. В мои планы не входило встречать её снова.

Папа попросил выручить дядю Стёпу, директора одной весьма хорошей школы. Обучать нужно было только десятые и одиннадцатые классы. Нагрузка была небольшая, и я согласился на один месяц, пока не найдут замены. На первом уроке, во время переключки, мне в глаза врезалось до боли знакомое имя.

– Настя Селиванова, – с трудом произнёс я, чувствуя, как ком подступает к горлу.

– Я, – чуть слышно ответил женский голос.

Я с жадным интересом впился глазами в её лицо в поисках знакомых черт. И тут же разочарованно выдохнул – это была не она.

Да. Я не узнал её сразу, а когда наткнулся на её личное дело, не поверил, что та самая девочка, которая встряхнула весь мой мир, превратилась в самую обычную одиннадцатиклассницу, которая ничем не выделяется из серой толпы.

Единственное радовало, что она не пускала на меня слюни, как остальные девчонки из её класса. К женскому вниманию я привык, но эти томные взгляды малолетних дурочек жутко раздражали.

И вот мы с ней оказались в одном автобусе. Она безразлично проскользила по мне взглядом, сделав вид, что не заметила. Ну ладно. Укол по самолюбию я стерпел. Словно издеваясь, она пробралась ко мне вплотную и встала, вжавшись в мою спину, будто меня и нет вовсе.

Я начинал злиться. Меня вообще вся эта утренняя давка жутко раздражала, а тут еще она прижимается ко мне своими бёдрами. Прежде чем мой организм начал реагировать на опасную близость, она развернулась ко мне лицом. И так стало ещё хуже. Она, лукаво улыбаясь и поглаживая мою руку, разглядывала мою грудь из-под опущенных ресниц. Дышать становилось всё труднее. К своему удивлению, я понял, что начинаю возбуждаться. Что мне стоило тогда сказать:

– Доброе утро, Селиванова, – но нет, я упорно молчал. Не хотел здороваться первым. И за это я был наказан. На кочке она, прильнув ко мне, поставила свою розовую метку. На моей. Новой. Белой. Рубашке.

«Подними голову и извинись!» – мысленно посылаю ей сигнал, но она упорно прячет взгляд. На очередной кочке она, подпрыгнув, целует мне шею. Теперь во мне нет ни капли сомнения. Она делает это специально!

А она шагнула дальше своих одноклассниц, переплюнув их невинный флирт своими откровенными приставаниями. Люди начинают выходить, и она, ловко воспользовавшись моментом, когда давка усилилась ещё больше, укладывает свою руку мне на член.

...

На пару секунд из моего мозга исчезают все мысли. Весь центр мышления перемещается в штаны, где её нежные тонкие пальчики вовсю, нагло и в то же время нежно возбуждают меня всё больше и больше. Я не вижу выражения её лица, но уверен, она теперь знает, как сильно я её хочу. Из-за давки я не могу отступить от неё ни на шаг и лишь сильнее вжимаюсь своим членом в её руку. Безумно приятно и немного больно. Я не могу сдержать громкий вздох, который больше похож на стон.

Когда толпа немного рассасывается, она резко обрывает моё удовольствие, невозмутимо покидая автобус. Оставив меня с огромным и твёрдым стояком. Шикарно. За что ты со мной так?

Опоздав, она вламывается в класс. Без тени смущения она смотрит мне в глаза. Вот так бессовестно меня облапать и делать вид, будто она со мной за руку поздоровалась.

Я возмущён настолько, что даже спокойно думать не могу. Мне хочется видеть на её лице сожаление о содеянном, смущение. Ну хоть какие-то эмоции! Это желание разрастается во мне, заполняя всё сознание.

Она правдоподобно оправдывается, что не узнала меня, списывая всё на глупую случайность. Только я не верю ей ни грамма.

Подкараулив её на остановке, я захожу в один с ней автобус. В моей голове просто не укладывается, как можно было не узнать или не увидеть меня утром. Она замечает меня практически сразу, но отводит взгляд. Снова! Стараюсь держать себя в руках. Её близость приятно щекочет мои нервы. Мне нравится её дразнить. Нравится настолько, что мне очень сложно сказать себе «стоп».

Я знал, что жить в одном номере – плохая затея. Но я не осознавал, насколько. Хотел её смутить, а в итоге сорвался сам, поддавшись порыву.

Вот так быть на грани, для меня это было впервые. Я люблю держать всё под контролем, а здесь всё больше понимаю, что контролируют меня. Что же ты делаешь со мной, Настя?!!

POV Раиса Степановна

Бывало ли у вас ощущение, словно ваши кости выворачиваются наизнанку и стремятся вырваться из тленной плоти? Если да, поздравляю – у вас старческий ревматизм! Если нет – вы счастливый человек.

Устало наблюдаю, как шумная молодёжь погружается в автобус. Громкий весёлый смех неприятно режет уши.

Пошло виляя попами, мимо проходят Люба и Лена. Как всегда, развратно одетые и разукрашены, как индейцы. Куда катится мир? Вот, помню, в наше время девушки были куда скромнее. Но я же выше старушек, сидящих на лавочках, и не буду бубнить им вслед: «Проститутки!»

Недовольно жмурюсь от яркого солнца, которое прожигает роговицы моих почти прозрачных глаз, и забываюсь в нежно-сладких объятиях Морфея.

POV Даниил Романович

Люблю эту свежесть, когда ветер приятно ерошит волосы, врываясь в открытое окно моей машины. Люблю эту скорость, когда мимо быстро проносятся деревья и скалы. Люблю этот комфорт, который дарит мне мой «Форд».

Не люблю только, когда что-то выбивает меня из колеи. Сжимаю с силой руль. Я всё ещё злюсь на неё. Сказать такое в присутствии всего класса! А потом просто встать и уйти, оставив меня разгребать последствия. Так! Хватит о ней думать. Снова.

Включая музыку погромче, я выгоняю надоедливые мысли прочь из головы.

Сбрасывая скорость, плавно поворачиваю за указателем «Горячие озёра Минеральска». Я приехал сюда чуть раньше, чем остальные, чтобы уладить пару административных вопросов.

В течение получаса всё решено, и я поглядываю на часы. Они должны уже скоро быть. И правда, холл наполняется громкими криками и смехом, а также монотонными нравоучениями от Раисы Степановны о том, как нужно себя вести в общественных местах.

Ко мне подходит Люда. Стараясь оставаться безразличной, она напоминает, что я должен проследить за порядком в раздевалке и проверить, что все соберутся для проведения инструктажа по безопасности перед купанием в озёрах. Я киваю, хотя чего там париться, воды по пояс.

Я изо всех сил стараюсь не искать её глазами в шумной толпе, но она словно яркое пятно на белой рубашке. И как всегда даже не смотрит в мою сторону. Задерживаю на ней взгляд ещё на секунду, а затем знаком подзываю ребят следовать за мной в раздевалку.

Туристы офигевают от такой толпы подростков и быстренько сваливают, заканчивая переодевания на ходу.

Я смотрю на этих шалопаев и не могу поверить, что каких-то пять лет тому назад сам был таким. Я вдруг чувствую себя ужасно старым. Становится даже немного грустно.

– Вася, браслет где? – спрашиваю у проходящего ученика, заметив, что на руке у него пусто.

С задумчивым видом он похлопывает себя по бокам, словно проверяя невидимые карманы, хотя на нём только плавки.

– О! В туалете забыл, наверно! – озаряет мысль «светлую» голову. Я, не меняя выражения лица, мысленно закатываю глаза.

Нет. Таким я точно не был!

– Бля! – слышится Васино восклицание из туалета. – Макс прикинь, я телефон в сральне забыл! Ебать, я лох!

Мысленно киваю. А что? У меня возражений нет.

Три дружбана последними вяло выходят из раздевалки:

– Глянь-глянь-глянь! – останавливает Макс своих товарищей в паре шагов от остальной кучки пацанов, к которым медленно начинают сползаться девочки. – Я ж говорил, что Ленка сто пудов в розовом купальнике будет!

– Да, Вася! – подхватывает Кирилл. – Ты теперь нам по полтосу должен!

– Я вам сейчас разве что писюн из плавок достать могу! Сдача будет?

– Своей пиписькой с девчонками рассчитывать будешь! – морщит нос Кирилл.

– Ага! Только смотри, чтоб ещё должным не остаться! – фыркает Макс.

«Да уж!» – вздыхаю я. Наверно, мозг начинает развиваться только после восемнадцати. – Уф! А Любка малёха с солярием переборщила!

– Какой малёха? Она ж теперь чернее моей волосатой жопы!

– Не знаю насчёт твоей жопы, но её зажаренная попа неплохо смотрится в стрингах!

– Жаль только сиськи совсем не выросли! – тупо ржет Кирилл.

С безразличием пропуская через уши их дальнейшие комментарии по поводу фигур девочек, заполняю журнал безопасности.

– А у Ивановой довольно неплохая фигурка! – задумчиво говорит Макс.

– Ну так... на любителя, – голосом великого знатока отвечает Кирилл.

– Опа-опа! Какая попа! У нашей Селивановой! Зацените!

Я отрываю взгляд от журнала и смотрю в сторону, указанную Васей.

В ярко-бирюзовом купальнике она практически бежит, догоняя Иванову. На каждом шагу её округлая грудь подпрыгивает, стремясь вырваться из тесного плена купальника без бретелек.

– Прямо как спасатель Малибу! – читает мои мысли Макс.

– Зачёт! Я почти возбуждён, – протягивает Кирилл.

– А я бы ей засадил прямо между сисей... Ай! Данил Романович?! За что? Прямо по уху-то! Больно же! – возмущается малолетний извращенец, потирая затылок.

Не знаю, за что. Рука дёрнулась сама собой. Не выпался сегодня я и жутко раздражён!

– Харе тряндеть! – строго командую я. – Марш на инструктаж!

Они живенько подтягиваются к остальным. По пути Кирилл подбивает Васю локтем и с огромной улыбкой великого гения что-то громко шепчет другу. До меня доносятся лишь обрывки фразы: «... над Селивановой... подшутить...»

Я сжимаю кулаки, пытаюсь подавить подступающую злость. В моей душе зреет нехорошее предчувствие. Очень нехорошее.

*** Бек ту Настя ***

– Кать, точно нормально? – спрашиваю я, придирчиво рассматривая себя в зеркале раздевалки.

Сперва купальник мне очень понравился. А теперь, чем дольше я себя разглядывала, тем больше сомневалась, что он мне подходит. Такой яркий. Лиф-бандо посередине украшает массивная брошка, которая сверкает белыми и голубыми камешками. В очередной раз подтягиваю его повыше. Такое ощущение, что он вот-вот сползёт. Втягиваю живот и верчу попой, рассматривая плавки. Черные с голубыми завязками по бокам.

– А я не сильно толстая? – спрашиваю.

– Ты вообще не толстая! – отвечает Катя, складывая одежду в шкафчик. Я фыркаю, вспоминая, как зверски орёт на меня тренер, заставляя качать пресс после очередного дня рождения, Нового года, Пасхи или другого повода наесть пузо.

– Купальник супер! На тебе сидит классно! Нам, между прочим, мегаподфартило попасть на распродажу Виктории Сикрет!

С недоверием смотрю на подругу, которая пытается соорудить хвостик на макушке. Пряди на затылке постоянно выбиваются, и она раздражённо собирает их обратно в кучу.

– Блин! Может распустить? – сдаётся она наконец.

Я киваю. По ней видно, как сильно она волнуется показаться перед Старостой в купальнике. Хотя, как по мне, ей не о чем беспокоиться. У неё хрупкая миниатюрная фигурка, такая должна нравиться всем парням.

А вот интересно, какие девушки нравятся Данилу Развратовичу? Перед глазами почему-то возникает образ перекаченной силиконом блондинки. Недовольно поджав губы, иду за Катей к выходу. Блин! Часы забыла снять!

– Катя! Я догоню! – быстро возвращаюсь к шкафчику, стягиваю часы и догоняю Катю.

Слава богу, никто не вспоминал о моём эпик фейле на уроке. Возмущение от внезапной самостоятельности, а затем неопишущая радость от предвкушения предстоящего купания стёрли напрочь это событие из голов мои одноклассников.

Но теперь я знаю, что Катя знает. И каждый раз, когда я поглядываю на объект моих фантазий, она лукаво улыбается и кивает, как будто говорит: «Да-да, чувак! Мы с тобой в одной лодке!» Меня это жутко смущает и немного раздражает!

Мой любимый монстр стоит позади меня, и я не знаю, злится он на меня или не придаёт особого значения тому, что я ляпнула. Безумно хочу подойти и извиниться. Но бя! Я ж умру от стыда, если это сделаю.

Особо не вслушиваюсь в инструктаж. Обвожу взглядом просторный зал с небольшим бассейном. Высокий потолок образует светлый купол над головой с огромным матовым окном, верхушкой, сквозь которую проходит дневной свет.

Весь зал выполнен в бежево-кремовых тонах в стиле... хм... не знаю, в каком стиле... но эта лепка, массивный мраморный пол с подогревом, огромные арочные окна, легкие деревянные лавочки на причудливых кованых ножках придают ощущения величия королевской эпохи. Наверно, именно к этому и стремились дизайнеры, оформляя комплекс, построенный на термальных озёрах, температура воды которых напоминает горячую ванну даже зимой.

Как объясняет нам Людочка, вода в озёрах подогревается магматическими интрузиями в районах вулканизма. Внеплановый урок геологии мне не интересен, и я осматриваюсь дальше.

В небольшом бассейне находится вход в озеро. Так сказать, разогревочка перед основным купанием. Проходя по искусственно созданному коридору, где воды по пояс, можно попасть в первое озеро. Их всего три, и все под открытым небом, окруженные живописными горами.

Между собой они соединены такими же зданиями-куполами, где можно попить чай, сходить на массаж или в салон красоты. Но мне это не светит. Цены тут, конечно, баснословные!

Вход не особо широкий, а нас толпа! Поэтому мы, как идиоты, выстраиваемся гуськом в очередь, и нас, как космонавтов, отправляют вслед за Раисой Степановной с задержкой в пару минут.

– Данил Романович, а почему это вы не в плавках? – слышу за спиной противный голос Барби-клона. Становлюсь вполоборота и бросаю косяки в их сторону.

Скрестив руки на груди, он прячет свой взгляд под бейсбольной кепкой. На нём тёмно-синяя, почти чёрная ветровка и черные спортивные штаны. А одежды, я смотрю, он взял немало!

– Я за вами с берега присматривать буду, – отвечает он немного раздраженно.

– А-а-а, – разочарованно протягивает Любаня, хищно подступая к учителю с другой стороны. Ну прям как голуби обсели! Ей-богу! – А я думала, вы нам похвастаетесь своим загаром! Раз даже фотки не показали!

– О да! А скажите, на Кубе девушки красивее? – спрашивает блонда, хлопая ресницами и стараясь придать лицу невинное выражение. Ага! Хер у неё получится!

– Я особых отличий не заметил, – безразлично отвечает он.

– Данил Романович, а как вам мой новый купальник? – спрашивает Ведьмочка, провоцируясь вокруг своей оси.

– Данил Романович, скажите, что мой лучше, – перебивает подружку Барби-клон и повторяет то же движение.

Красивый рот выгибается в усмешке. Меня душит злорадство. Он с ними флиртует!!! Вот говнюк! (На самом деле он думает: «Ну что за клуши?»)

– Так девочки! Давайте в воду, – командует Людочка, отгоняя этих куриц от моего петушка. – Данил Романович, хотела у вас спросить...

Они отходят от меня, и мне, хоть убей, не слышно, что же она хотела у него спросить. Я начинаю подключать фантазию, развивая очередной немисливо-пошлый сюжет их разговора. Как вдруг около меня слышится топот чьих-то ног.

– Опа! – пробегая мимо, Вася дёргает и тянет за завязки на моих плавках. И с криками с разбега прыгает в бассейн, поднимая столб брызг.

От неожиданности я не знаю, что делать первым: хватать съезжающие плавки или кричать: «Вася! Ты debil!» Приняв решение сделать всё одновременно, я набираю в лёгкие воздуха. Но прежде чем

я успеваю схватиться за сползающие завязки, меня опережают, и чьи-то руки ложатся на мои бёдра, прижимая завязки к попе.

– Поймал! – слышу я знакомый голос над самым ухом.

Оборачиваюсь посмотреть, кто же наглый спаситель моих убегающих трусов, и вижу Кирилла, который довольно улыбается во весь рот, словно вынес котёнка из пожара.

– Давай помогу завязать, – вдруг низким голосом шепчет он мне на ухо, укладывая свой подбородок практически мне на плечо. И прежде чем я успеваю что-либо возразить, он, стоя за моей спиной, перебрасывает через меня свою руку, словно обнимая, и уже возится с моими плавками, тяжело дыша мне в ухо, то и дело неловко выпуская завязки из рук и собирая их снова в кучку. Когда он якобы случайно проводит пальцем по низу моего живота, чуть выше плавков, становится щекотно, и

я немного отстраняюсь, но он чуть сильнее сжимает мои бёдра и, прижимая меня к себе, возвращает на место.

– Так, а ну стой спокойно! А то у меня ничего не получается, – тихо посмеиваясь, говорит он. Да я вижу, что ни хера не получается! В такой-то позе неудобной!

– Я думаю, Настя сама может справиться! – словно раскат грома за нашими спинами раздаётся голос учителя. Он так жестко выделяет моё имя, что у меня темнеет в глазах. Кирилл слегка отстраняется, убирая руки, а я, пользуясь моментом подтягиваю и завязываю завязки.

– Вот видишь, какая ты у меня умница! – улыбаясь, говорит Кирилл и, приобняв за талию, смачно целует меня в щёку, оставляя влажный след. – Ну если что, обращайся!

И уходит. Я, открыв рот, смотрю ему вслед. Это что ещё такое было? Вытирая рукой оставленные слюни, удивленно моргаю.

– Так. Пойдём-ка со мной, – говорит тот, про кого я забыла буквально на секунду, и тянет меня за руку в сторону раздевалок. Ой! И почему у меня такое чувство, что сейчас начнётся буря.

Крепко сжав запястье, он тянет меня прочь от бассейна. Но я и не упираюсь особо, иду за ним.

Сердце стучит с такой скоростью и силой, что мне сложно чётко думать. Бросаю прощальный взгляд на бассейн. Любочка вызверяется на Васю, пытаясь на пальцах объяснить этому дебилу, почему нельзя прыгать в бассейн. Катя словно зачарованная следует за Старостой, продвигаясь к тоннелю, ведущему к озеру.

А больше про меня и вспомнить некому. Вот утащит меня какой-нибудь маньяк к себе в логово, а вы и не заметите!

Мой сексуальный маньяк останавливается в нескольких метрах от мужской раздевалки. Нутром чувствую, как растёт напряжение с каждой секундой. Мысленно крещусь, словно перед казнью. Ну, понеслась...

– И что это было? – отрывисто спрашивает он, даже не повернувшись ко мне лицом. Ах! Ну здравствуй, Спина Романович!

– Эм... ну... это... я... случайно, – запинаясь на каждом слове, словно только научилась говорить, я с трудом начинаю свой монолог, который репетировала и прогоняла в уме не один раз.

– Случайно? – переспрашивает он, резко разворачиваясь ко мне и хмуря брови. – Что «случайно»?

– Ну... сделала это... случайно, – безумно смущаясь от его пристального взгляда, отвечаю я.

Он изумленно приоткрывает рот, даже под кепкой видно, как поднялись у него брови.

– Как. Это. Можно. Сделать. Случайно? – С каждым словом его голос наполнялся гневом всё больше и больше.

– Ну... я... эм... думала... об этом... постоянно... и так... получилось... само собой... – Волнение сдавливало горло. Я предполагала, что объяснить ему своё поведение на уроке будет сложно. Но чтобы настолько!

Шумно вздыхая, он запускает руки в волосы, одновременно срывая бейсболку и со злостью отшвыривая её в сторону. Он взбешен. Взбешен настолько, что мне становится страшно. Очень страшно.

– Не могу поверить. Вы делали с ним «это». Где?! Когда?! – выдавливая из себя учитель, захлёбываясь в собственных словах.

– Что? «Где? Когда?» – не понимая, повторяю я название моей любимой передачи. А он злится так, словно сейчас сам упакует меня в чёрный ящик. Мы же сейчас про мой фейл на уроке говорим. Или нет? – С кем «с ним»?

– С Кириллом, блядь!!! Когда ты с ним успела переспать? – гневно кричит Данил Бредович.

Чего?! От такого внезапного и абсолютно абсурдного вопроса мои глаза начинают выпадать из орбит. Я стою и словно рыбка в аквариуме бесшумно открываю и закрываю рот. К хлопанию рта присоединяется ошарашенное хлопанье глазами. А он гневно терзает меня взглядом, его напряженные скулы выдают его состояние, близкое к припадку ярости, а тяжелое дыхание с шумом входит и выходит через раздувающиеся ноздри.

– С чего вы это взяли? – после солидной паузы спрашиваю я. Как я не кручу, этот вопрос ну никак не вписывается в мою логику.

– Ты сама только что сказала, – низко прошипел он так, что у меня чуть сердце не остановилось от ледяного ужаса.

– Не-е-е-т, – неуверенно протянула я, восстанавливая в памяти недавние события своей в последнее время безумной жизни. Я такого точно не говорила. И тем более не делала!

– Так ты с ним не спала? – спрашивает он, уже менее рассерженным голосом. А я отрицательно машу головой. – А что у вас с ним за отношения тогда? – по-прежнему строго выпытывает он. Ух, прям как на допросе. Я уже вспотела вся.

– Одноклассники мы... – отвечаю я, а сама думаю: «А чего это он вдруг так интересуется?»

– Ах! Одноклассники просто! А чего вы с ним стояли в обнимку? Ворковали, как голубки? Он тебя лапал? В трусы лез? Поцеловал? – Злость снова начала наступать ему на горло, и с каждой фразой он всё яростней сжимал кулаки, словно едва сдерживался, чтобы не разнести здесь всё вокруг. И нервно сглотнув, он выпустил вместе с воздухом вопрос: – Это называется просто одноклассники?

– Да нет же! Кирилл просто... – я запнулась на слове. Просто? Если так подумать, то уж больно вся ситуация и его поведение были очень подозрительные.

– Что просто? Просто помог тебе с купальником? – с издёвкой продолжал Данил. Я кивнула, чем вызвала у него надменный смешок и взгляд из разряда «Совсем дура, что ли?». – А может, это ты просто спровоцировала его?

– Я? Чем? – От обиды мой голос начал походить на писк. Вот не люблю, когда на меня все стрелки переводят.

– Своим развратным купальником! – произнёс он, словно это было ругательство.

– А? В каком это месте он развратный? – Мой голос уже предательски дрожал. Вот почему, когда на меня кричат и ругаются, плакать хочется? Обидно! Когда эти две плюшки крутили вокруг него своими жопами в мини-бикини, он улыбался! А у меня всё закрыто, между прочим!

– Эти завязочки... – почти рычал он, – за которые так и хочется потянуть!

И сопровождая свои слова действиями, он потянул их. Хорошо, что они проходят через тугие петли и просто развязать бантик, даже с обеих сторон, мало, чтобы они с меня слетели, но достаточно, чтобы расслабить резинку, чтобы они сползли вниз сантиметра на два.

– Эй! – вскрикиваю я, хватаясь за трусы.

– А этот лифчик без бретелек? – продолжал он. – Он едва держится. Так и хочется сделать так.

И он запускает свой указательный палец за брошку внутрь лифчика, и, поддевая ткань, тянет палец вниз. Я молниеносно накрываю руками свою грудь, и как раз вовремя! Мой лифчик уже опущен им до самого пупка. Выдох застревает где-то у него в груди. Он с удивлением смотрит на результат своих трудов. Видимо, он и сам не ожидал, что реально получится стянуть с меня купальник.

– Вот как-то так... – уводя руку за голову и почёсывая затылок, на выдохе произносит он, не сводя глаз с моих... рук.

Я набираю в лёгкие воздуха, чтобы криком выразить всё свое возмущение! Но вовремя понимаю, что стою голая в общественном месте и лучше лишнего внимания не привлекать. В панике озираюсь в поисках свидетелей своего позора. Но, хвала богам, кроме меня и учителя-извращенца, здесь никого больше нет.

Но это ненадолго. Я уже слышу мужские голоса и звуки приближающихся шагов. Бля-я-я! И что теперь делать?!! Я ж умру, если меня кто-то в таком виде узреет!

Внезапно Данил делает ко мне шаг, расстегивая свою ветровку, подтягивает меня за плечи к себе и разворачивается к идущим спиной. Он накрывает меня краями своей ветровки, окутывая словно коконом и нежно прижимая к себе.

– Не бойся, – еле слышно шепчет он в мою макушку, – тебя никто не увидит.

Косточки моих кистей упираются в его обнаженную грудь. Хоть бы футболку надел! Секас ходячий!

Сквозь ткань ветровки я чувствую его крепкие руки у себя на плечах. Голоса стихают. Они прошли, не обращая внимания на нас.

Прижимая меня ещё крепче к себе одной рукой, он нежно проводит другой по моим волосам. В его жарких объятиях так спокойно и хорошо. Я закрываю глаза и с блаженством наслаждаюсь, как он ласкает и поглаживает мою макушку. Вдыхаю носом этот чудесный пленительный аромат его тела. Как же хорошо! Вечность бы так стояла! Ласково потёршись щекой об его грудь, я в полудрёме обнимаю его ещё крепче.

– Ты что делаешь? – хрипло выдыхает мой учитель.

Ммм... Что я делаю... А? Ха-а-а? О боже! Что же я делаю? Обнимаю его руками, которыми должна была свой срам прикрывать! А вместо этого всюю прижимаюсь к нему! К его голой груди своими голыми... О господи!

– Соблазняешь меня? – тихо, с похотливой усмешкой спрашивает он, скользя руками по обнаженной спине. Сейчас мне уже совсем неспокойно в его объятиях! Каждое прикосновение жжет кожу и одновременно вызывает мурашки, словно от холода. Сердце колотится так, что затрудняет работу лёгких и я уже и не дышу вовсе.

Запуская руки в мои разболтанные плавки, он слегка сжимает мою попу своими руками, прижимаясь ко мне всем телом, и шумно выпускает воздух, одновременно с моим тихим сто-

ном, вызванным неожиданным прикосновением. Мне становится безумно жарко и сухо во рту, когда я чувствую, что в мою тазовую косточку упирается что-то твёрдое.

Я приподнимаю голову и встречаю его взгляд, наполненный страстью. Его губы так близко. Он, прикрывая глаза, опускается ниже, приоткрывая рот, я делаю то же самое, двигаясь к нему навстречу.

– Вот бесстыдники! – словно ведром холодной воды, нас обливает голос Раисы Степановны. Остановившись в сантиметрах от поцелуя, мы, широко раскрыв глаза, таращимся друг на друга. Вот так Попандос Попандосович!!!

Мой самый сладкий момент в жизни в один миг превратился в жутчайший кошмар. Нас так жестко попалили! Всё ещё закрытая его ветровкой, я молниеносно натягиваю купальник и отскакиваю в сторону, вытягиваясь по стойке «смирно». Тело парализует неимоверный ужас, я не могу даже пошевелиться, чтобы посмотреть, с каким лицом на нас смотрит Раиса Степановна. Я вижу только страшные картины последствий: его увольняют, меня выгоняют из школы, мои родители узнают о наших запретных отношениях и выгоняют меня из дома, а на него подают в суд. Пока длится процесс, мы живем вместе и оба не работаем, постоянно ссорясь и обвиняя друг друга во всех бедах. Потом его сажают в тюрьму, а мне запрещают даже навещать его. Пытаясь скрыться от горечи жизни и проблем, я начинаю пить, потом наркотики, проституция. Чтоб достать очередную дозу, я иду на преступление. Меня ловят, сажают в тюрьму, но мне всё равно, так как мой организм уже съедает неизлечимая болезнь. По стечению обстоятельств мы оказываемся в соседних камерах и умираем, крепко взявшись за руки сквозь железную решетку. А-а-а! Я так не хочу! Весь этот сценарий проигрывается за секунду в моей голове, вызывая ещё больший ужас.

– Какие бесстыдники?! Женщина, это мужская раздевалка! – слышу я недовольный бас, который выводит меня из ступора. Я с удивлением наблюдаю, как Раиса Степановна закрывает дверь раздевалки и, шурясь, пытается рассмотреть знаки на стене.

– А я думала женская, – бурчит она, – совсем без очков не вижу.

Я, раскрыв рот, смотрю ей вслед, как она, семеня ножками, направляется в сторону женской раздевалки. Так она нас не видела?! Я перевожу взгляд на учителя, а он уже начинает восторженно хохотать, хватаясь за живот. У него такой приятный мелодичный смех и милая улыбка. Я, улыбаясь, смотрю на него, понимая, что какой бы страшный сценарий нам не уготовила судьба, я хочу пройти с ним через все проблемы и несчастья, крепко взявшись за руки. Я люблю его. Сильнее с каждым днём, с каждым часом, с каждым вдохом.

Он весело смотрит на меня, вытирая проступившие слёзы.

– Ух! – выдыхает он с облегчением. – Я уж думал – всё...

– Ага... – киваю я, не веря в своё спасение. И всё-таки боженька меня любит!

– Настя! – громко раздаётся голос Раисы Степановны, которая уже в очках направляется к нам. – А я тебя уже обыскала! Ты почему не купаешься? А ну давай живо ко всем!

И как бы мне ни хотелось остаться, я ухожу туда, где быть совсем не хочется, потому что единственное место, где я хочу сейчас находиться – это рядом с ним. Интересно, а что думает он?

В озере действительно горячая вода, самое то, чтобы расслабиться. Только вот воды по пояс. Но это хорошо. Плавать всё равно я не умею.

На согнутых коленках, чтобы выглядывала только голова, пробираюсь к Кате.

– Как успехи? – спрашиваю, озираюсь в поисках Старосты.

– Да никак! – обреченно отвечает подруга. – Я даже с ним заговорить попыталась. Но разговор совсем у нас не клеился...

– Оно и неудивительно. У тебя из купальника сосок выглядывает.

– Чт-о-о-о?! – кричит Катя, вскакивая и в панике хватаясь за купальник.

– Да пошутила я, расслабься! – смеюсь я, видела бы она свою рожу! – Может, если бы выглядывал, он бы с тобой дольше поговорил!

– Иди ты! – смеётся Катя, брызгаясь горячей водичкой. – Что-то ты больно весёлая!

А почему бы и нет? Мир прекрасен! Меня с учителем не запалили! Он меня почти поцеловал. А это значит что? Что я ему нравлюсь, мать вашу за ногу! Да!

– Не понимаю, и что тебе в этом Старосте нравится, – устало спрашиваю я, пытаюсь уместиться поудобней на мраморной скамейке под водой. Ой! Хорош-о-о-о!

– Всё! Его потрясающие глаза. Голубые, голубые! Словно небо. У меня всё внутри прям переворачивается, когда он на меня смотрит. Светлые волосы и такие темные пушистые ресницы! Когда мы были в седьмом классе, мы сидели за одной партой. Он был похож на девочку. Причем красивее девочки я не встречала. Над ним постоянно подшучивали. Но как-то мы с ним дежурили и остались допоздна в школе. В нашем классе проводили собрание, и мы ждали, пока оно закончится. Когда я шла к остановке, уже смеркалось. И тогда я увидела огромную собаку, которая рылась в помойке. Она заметила меня и начала рычать. Я жутко испугалась и кинулась убежать, она побежала за мной. Споткнувшись об какой-то камень, я упала на землю. Я думала, что она меня сейчас разорвёт! Как вдруг услышала глухой удар и завывание. Подняв голову, я увидела Никиту, он протянул мне руку, помогая подняться, отбрасывая в сторону палку. И тогда я подумала, что настоящим мужчину делает не его внешность, а его поступки. Сейчас, конечно, он вытянулся и подстригся. Никто в классе и не вспоминает, что его называли Принцесса Белый Одуванчик.

Я хихикнула. Да уж, ему такое прозвище совсем не подходит. Но то, что он спас Катю, достойно того, чтобы вычеркнуть его из моего черного списка. Я по-новому взглянула на нашего Старосту. Он вместе с парнями, Барби-клоном и её пасипаками плескался в джакузи в пятидесяти метрах от нас. Когда он улыбался, его холод отступал, словно сквозь холодный айсберг пробивался солнечный свет.

Кирилл, заметив, что я смотрю в их сторону, помахал рукой, типа присоединяйтесь. Я знаком показала, что типа нам и тут хорошо, как вдруг ощутила на себе убийственный взгляд Кати. Ладно-ладно! Я намек поняла. И вот мы уже направляемся в их компанию.

Барби-клон встречает нас взглядом «Чего приперлись?». Мы с Катей игнорим, занимая свободные места в огромном джакузи. Кирилл уже мостит свою жопу между нами, оттесняя Катю к самому краю. А я смотрю, наглость его второе имя.

– Как водичка? – спрашивает он, закидывая руку на бортик так, что она оказывается у меня за головой.

– Нормально, – бурчу я себе под нос.

– Что-что? – переспрашивает он, наклоняясь почти вплотную к моему лицу. Ох! Он очень близко! Я пячусь назад, упираясь в спину Вероники, моей соседке по джакузи.

– Ах-ха-ха! Ты такая миленькая, Селиванова! – смеётся Кирилл и жмёт на мой нос, словно на кнопку. – Пум!

Что это ещё за «пум»? Я озираюсь вокруг в поисках учителя. Слава богу, его нет поблизости. А то он устроил бы мне «пум» потом.

– А тебе кто-нибудь говорил, что твой купальник тебе очень идёт? – тихо спросил он. «Нет, мне говорили, что он развратный!» – думаю я с обидой.

– Я, кстати, новую песню написал недавно, слышала?

– Я слышала! – встревает в разговор Вероника. – Классная, как всегда! О! А давайте сфоткаемся!

У-у-у. Это точно без меня. Эта фотоманьячка даже специальный чехол купила. Водостойкий.

Я перемещаюсь ближе к Кате, которая издали наблюдает за Старостой. Он обсуждает что-то с серьезным видом со своим лучшим другом Тёмой Стрелкиным. Типичный ботан бота-

ном. Жирдос в очечах. Только сейчас без очеч. Щурясь, он показывает в сторону салона красоты – «пошли, мол, чай пить». Староста кивает, показывая, что кафешка в совсем другом направлении находится. И они уходят. От блин. Приспичило кому-то!

Катя печально вздыхает. Да уж, идти за ними будет паливно. Какое-то время мы ещё тусуемся со всеми, а потом уплываем посмотреть, что тут ещё интересного есть. Так и куда же подевался мой учитель?

Мы плавали и плескались до самого вечера, но учителя так и не наблюдалось. Что-то он пренебрегает своими прямыми обязанностями! Он же нас контролировать должен, а его нигде нет. Непорядок!

Наши пару часов счастья подходят к концу, и нас, как стадо овечек, гонят к выходу переодеваться.

В автобусе все весело и дружно обсуждают свои ощущения после целительных вод горячих озёр. Я чувствую приятную бодрость в организме.

На ресепшене, на всякий случай, спрашиваю, не оставляли ли мне ключ. Блин! Оставляли! Его нет в номере!

Плечусь бросить купальник и обратно вниз в ресторан на ужин.

Спустя минут двадцать появляется мой Данил Пропаданович. Садится к учителям и вовремя подсевшим курицам.

«Не завидуй, Настя! – говорю я себе, – вас ждёт сегодня долгая и бурная ночь». Ух! От этой мысли у меня всё сжимается внутри и становится жарко.

– Что, острый перчик попался? – спрашивает Катя, заметив, как сильно у меня покраснело лицо.

– Ага... перчик попался что надо, – сдавленно отвечаю я, стараясь не подавиться своей едой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.